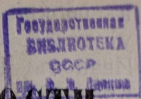

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 6-й. 15 Марта 1913 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

Часть официальная.

О назначеніи пенсій и пособій.

Указомъ Св. Синода, отъ 14 Февраля 1913 г. за № 2878, дано знать о назначеніи пенсіи вдовѣ священника церкви села Вишенокъ, Ставропольскаго уѣзда, Аггея Русановскаго Алевтинѣ Русановской съ сыномъ Владиміромъ въ размѣрѣ 66 руб. 66 к., съ 15 іюля 1910 г. изъ Ставропольскаго казначейства, Самарской губ.

Указомъ Св. Синода, отъ 14 февраля 1913 г., за № 2885 дано знать о назначеніи вдовѣ священника с. Могутова, Бузулукскаго уѣзда, Георгія Голубева Анастасіи Голубевой, съ дѣтьми Димитріемъ, Николаемъ, Пелагійей и Анной, единовременнаго пособия въ размѣрѣ 300 р., изъ Самарскаго казначейства.

Назначается помощникомъ благочиннаго 4 округа Бузулукскаго уѣзда священникъ села Исакловъ Петръ Невскій, 11 февраля.

Опредѣлены: сынъ псаломщика Θεодоръ Яковлевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Никольскаго, Бузулукскаго уѣзда, 13 февраля; крестьянинъ Θεодоръ Самоновъ на вакансію псаломщика

къ церкви села Троицкой Сахчи, Ставропольскаго уѣзда, 13 февраля; заштатный священникъ Петръ Ивановъ на вакансію священника къ церкви села Красной Рѣчки, Николаевскаго уѣзда, 19 февраля; состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Тихоновки, Бузулукскаго уѣзда, священникъ Аркадій Никольскій на вакансію священника къ церкви села Большаго Сурмета, Бугурусланскаго уѣзда, 19 февраля; вольнонаемный церковникъ села Ляхова, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Славгородскій на вакансію псаломщика къ церкви того же села, 13 февраля; крестьянинъ Иванъ Хашовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Титовки, Самарскаго уѣзда, 13 февраля; послушникъ Самарскаго Николаевскаго монастыря Павелъ Севастьяновъ на вакансію псаломщика къ церкви села Каменной Сармы, Бузулукскаго уѣзда, 13 февраля; крестьянинъ Григорій Орѣховъ на вакансію псаломщика къ церкви села Подбѣльскаго, Бугурусланскаго уѣзда, 13 февраля; крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановъ на вакансію псаломщика къ церкви села Филипповки, Бузулукскаго уѣзда, 13 февраля; крестьянинъ Александръ Вахромовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Переволокскихъ хуторовъ, Самарскаго уѣзда, 13 февраля; надзиратель за учениками Бугурусланскаго духовнаго училища Василій Кряжимскій на вакансію псаломщика къ церкви села Черновки, Николаевскаго уѣзда, 18 февраля; состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Неклюдова, Бугурусланскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Никитинъ на вакансію священника къ церкви села Новаго Кувака, Бугульминскаго уѣзда, 19 февраля.

Перемѣщены: священникъ села Краснаго Городка, Бугурусланскаго уѣзда, Константинъ Серебряковъ къ церкви села Домашкинскихъ Вершинъ, Бузулукскаго уѣзда, 9 февраля; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда, діаконъ Григорій Дмитріевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Пономаревки, того же уѣзда, 16 февраля.

Рукоположены: вольнонаемный церковникъ при церкви Маріинскаго пріюта г. Самары Феодоръ Рудинскій въ санъ діакона, 17 февраля; псаломщикъ села Еги, Бугурусланскаго уѣзда, Ілія Соловьевъ въ санъ діакона къ церкви села Богдановки, Самарскаго уѣзда, 12 февраля.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ села Канавки, Николаевскаго уѣзда, Павелъ Кутузовъ, согласно прошенію, 4 февраля.

Уволенъ за штатъ священникъ села Новаго Семейкина, Самарскаго уѣзда, Павелъ Каменевъ, согласно прошенію, 18 февраля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА

с в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Елшанка, 5 окр., Новое Семейкино 3 окр., Новый Калмаюръ, 6 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Свѣтлое Озеро, 1 окр., Тинарка, 2 окр.

Бузульминскаго уѣзда: Репьевка, 2 окр., Подлѣсная Шентала, 2 шт. 3 окр. Мордовская Кармала 3 окр., Микулино, 2 шт. 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Никиткино, 5 окр., Верхняя Орлянка, 2 шт. 3 окр., Зыково 7 окр., Красный Городокъ, 4 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 окр., Корнѣвка, 3 окр., Казанка 11 окр., Кодяковка 9 окр., Благодаровка 3 окр., Старая Тепловка, 8 окр.

Николаевскаго уѣзда: Березовка, 4 окр., Марьино, 1 шт. 3 окр., сл. Пестровка 2 шт. 4 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Новая Квасниковка, 6 окр., Малаховка, 2 окр. Ильинка, 5 окр., Орловъ Гай 2 шт. 2 окр.

д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Черновка, 4 окр., Каедральный соборъ.

Бугульминскаго уѣзда: Репьевка 2 окр.
Николаевскаго уѣзда: Константиновка, 4 окр.
Новоузенскаго уѣзда: Слобода Красная, 2 окр.

п с а л о м щ и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Владимірское, 2 шт. 1 окр.,
Русскія Липяги, 2 окр. (новооткрытый приходъ).

Ставропольскаго уѣзда: Верхній Мелекесь, 2
окр., Филипповка 2 окр., Тинарка, 2 окр.

Бугульминскаго уѣзда Ерилкино 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Старая Мертовщина 5
окр., Ега, 1 окр., Ново Якушкино 3 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 2 окр., Бузулук-
скій соборъ, 1 шт., Гришкино, 2 окр.

Николаевскаго уѣзда: Кирсановка, 6 окр., Зло-
бинка, 2 окр., Ломовка, 6 окр., Еланка, 9 окр.,
Канаевка 6 окр., Большая Глушица 5 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Чарыковка, 3 окр., Возне-
сенка 3 окр., Тамбовка, 3 окр., Александровъ Гай
1 и 3 шт. 1 окр., Генеральское 4 окр., Августовка
1 окр.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 6-й. 15 Марта 1913 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей

Часть неофициальная.

«Чѣмъ хуже—тѣмъ лучше».

Былъ я въ качествѣ представителя отъ духовенства на 48 Очередномъ Новоузенскомъ Земскомъ Собраніи, сессія котораго продолжалась съ 3 по 10 ноября минувшаго 1912 года.

Много тяжелыхъ, много горькихъ минутъ пришлось пережить за это время! До сихъ поръ, кажется, не успокоишься и не придешь въ душевное равновѣсіе. Слишкомъ ужъ горько, слишкомъ обидно! Обидно и за себя, обидно и за то дѣло, интересы котораго приходилось защищать... Хочется выйти изъ своего одиночества, личныхъ переживаній прошлаго, и подѣлиться на страницахъ Епарх. Вѣдом. своими мыслями и чувствованіями со своими собратіями по вопросу самому большому и животрепещущему, по вопросу, который порождаетъ въ духовенствѣ много тяжелыхъ думъ и тревожныхъ заботъ,—именно— по вопросу о положеніи въ данный моментъ церковной школы.

Не задаюсь я цѣлю сказать чего либо новаго. Цѣль настоящей статьи,—такъ сказать,—суммировать отдѣльные

тяжелые моменты жизни школы и общими силами искать выхода из создававшегося положенія,—выйти из того тупика, въ который силою вещей зашли мы съ своимъ дѣтищемъ-школой. Несомнѣнно, въ данный моментъ церковная школа переживаетъ самый острый и тяжелый кризисъ. Матеріальная нужда злобѣще глядитъ изъ всѣхъ угловъ ея. Школы нуждаются и въ ремонтѣ зданій, и въ отопленіи, и въ наймѣ квартиры и сторожей, и въ библіотекахъ и наглядныхъ пособіяхъ, и въ классной мебели и письменныхъ принадлежностяхъ и даже въ учебникахъ. Св. Синодомъ отпускаются средства лишь на приобрѣтеніе учебниковъ, да изрѣдка на ремонтъ школьныхъ зданій. — И все въ крайне ограниченномъ размѣрѣ. На приобрѣтеніе учебниковъ ассигнуется на весь Новоузенскій уѣздъ всего 1,650 руб. Въдь это только по шестнадцати съ полтиной на школу, при средней цифрѣ учащихся въ 70 человекъ. И эта цифра (1650 р.) неизмѣнно идетъ десяткомъ уже лѣтъ, хотя ростъ учащихся съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличивается. На ремонтъ зданій въ истекшемъ году отпущено на 7 школъ 1825 руб. и съ такимъ распредѣленіемъ, что на эти средства ничего мало мальски капитальнаго не сдѣлаешь.

Такимъ образомъ, содержаніе школъ—въ смыслѣ изысканія средствъ—всею своею тяжестью ложится на мѣстныя силы духовенства. Предъ нимъ (духовенствомъ), помимо прямыхъ чисто учебно воспитательныхъ цѣлей, стоитъ довольно трудная (а въ данный моментъ и непосильная) задача поддерживать существованіе школъ еще и со стороны ихъ хозяйственнаго содержанія.

Источниками содержанія школъ являются: церковныя, ц.—попечительскія, с.—общественныя, благотворительныя и личныя средства духовенства—плата отъ т. н. праздныхъ вакансій.

Всѣ эти средства носятъ случайный и далеко неустойчивый характеръ, въ силу чего и не могутъ служить прочной гарантіей обезпеченія школъ. Для отдѣльныхъ школъ,

повидимому, наибольшей устойчивостію казался бы послѣдній источникъ, т. е., плата причтовъ отъ свободныхъ вакансій, — но съ этимъ видомъ содержанія школъ, по нашему мнѣнію, давно бы пора покончить, какъ по существу своему несостоятельнымъ. Едва ли, какъ намъ кажется, справедливо обязывать духовенство — эту культурно — трудовую силу — еще къ матеріальнымъ жертвамъ на то дѣло, на которое имъ затрачивается масса энергіи, интеллектуальнаго труда и нравственной отвѣтственности. Едва ли справедливо требовать, чтобы оно, духовенство, еще содержало школы на свои личныя средства. Какими бы доводами и соображеніями вы не убѣждали духовенство въ законности и даже якобы въ матеріальной выгодности для него самого послѣдняго способа содержанія школъ, — духовенство никакъ не можетъ примириться съ такимъ видомъ обложенія на дѣло народнаго образованія, на которое оно въ достаточной мѣрѣ и степени несетъ безкорыстно и свою энергію и трудъ. Дѣло въ томъ, — что въ этомъ способѣ содержанія школъ, по мнѣнію духовенства, есть нѣкотораго рода искусственность. При насажденіи школъ, открытіе вакансій — по преимуществу діаконскихъ — нерѣдко вызывалось не приходскими нуждами, а исключительно цѣлями обезпеченія школъ, или бесплатными учителями — членами причта, или же учителями за счетъ причтовъ и отдѣльныхъ членовъ ихъ. Мы не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда причты обязывались и обязываются платить долги и при наличности всѣхъ своихъ членовъ, положенныхъ по штату. Здѣсь уже не подберешь положительно никакихъ объясненій, — почему эти причты должны платить на школу. Этотъ способъ содержанія школъ дѣйствуетъ деморализующе на настроеніе духовенства, подавляетъ невольно въ немъ энергію и спокойствіе въ работѣ.

Всѣ указанные способы содержанія школъ, конечно, можно оправдать только крайней необходимостію и безвыходнымъ положеніемъ. Некуда податься. Другихъ источниковъ содержанія нѣтъ пока. Нельзя же бросить дѣло: оно слишкомъ высоко и свято по своей идеѣ.

На одномъ изъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній сосѣдней Саратовской губерніи одинъ изъ ораторовъ, выступая въ защиту ассигнованія пособія церковнымъ школамъ, назвалъ церковную школу „подкидышемъ“. Названіе въ разсматриваемомъ отношеніи довольно характерное. Вызвали школу къ жизни, призвали на великую и святую работу духовенство, а средствъ къ содержанію школы не дали, не обезпечили въ данномъ отношеніи даже правового ея положенія, предоставивъ устраивать эту сторону жизни школы тому же духовенству.—И духовенство отнеслось къ этому великому дѣлу въ высшей степени идейно, отдавшись ему со всей присушей ему энергіей, не щадя ни своихъ силъ, ни своихъ средствъ. Дружно закипѣла созидательная работа. Каждый несъ на святое дѣло ц. школьнаго строительства все, что могъ: и безмездный трудъ учительства, и заботы о содержаніи школъ, и личныя средства. Привлекались къ участию въ этой работѣ духовенства и сельскія общества, и церковныя попечительства, вербовались и частные благотворители,—а гдѣ этого было недостаточно, тамъ священникъ,—никогда лично для себя не собиравшій по приходу хлѣбомъ, брался за пудовку и шель „по міру“ собирать на постройку школы и вообще на нужды ея. Такъ постепенно школы обезпечивались и приличными, а по мѣстамъ даже богатыми зданіями, стоимость которыхъ по уѣзду нужно исчислять сотнями тысячъ рублей, и классною мебелью и отопленіемъ.

Таковое добываніе средствъ, конечно, давалось нелегко, не безъ борьбы, добывалось путемъ униженія и нравственной душевной ломки. Многимъ изъ духовенства пришлось пережить на этомъ пути и массу серьезныхъ столкновеній и непріятностей съ сильными міра сего, столкновеній, которыя имѣли потомъ печальныя послѣдствія даже въ ихъ личной жизни,—служебномъ положеніи. И несмотря, однако, на всѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ приходилось работать, духовенство, благодаря своей напряженной энергіи, достигло въ своей работѣ громадныхъ результатовъ. За 25

лѣтъ имъ, духовенствомъ, создана, можно сказать, изъ ничего весьма солидная школа.—Земной поклонъ тебѣ, трудовая творческая сила!...

Но прошло то время, когда {такъ или иначе можно еще было добыть копейку на насущныя потребности школы. Прокатилось широкой волной т. н. „освободительное движеніе“, и картина положенія сразу и рѣзко измѣнилась. Церковныя и ц.—попечительскія средства, которыя оказывали поддержку церковной школѣ, сократились до минимума. А тутъ подоспѣлъ и проэктъ всеобщаго обученія, по которому содержаніе школъ отнесено на обязанность и попеченіе тѣхъ самоуправленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся школы.

Съ осуществленіемъ этого проэкта, проведена рѣзкая грань въ экономическомъ положеніи школъ земской и церковной. Земство, имѣя туго набитый кошелекъ народныхъ средствъ, освободило населеніе отъ обязательства содержать школы, принявъ всѣ хозяйственные расходы на свой счетъ. Между тѣмъ какъ духовное вѣдомство, за невозможностію въ данномъ случаѣ послѣдовать за земствомъ, по неимѣнію средствъ, вынуждено держаться старыхъ способовъ содержанія своихъ школъ, т. е. обращаться за помощію въ томъ или иномъ видѣ къ тому же населенію. Эта разница въ содержаніи школъ, рѣзко, конечно, бросается въ глаза населенію и учитывается послѣднимъ не въ пользу церковной школы. Особенно это нужно сказать о населеніи деревень, бѣдныхъ матеріальными силами. Для населенія деревень, вѣдь, не безразлично имѣть земскую школу, не требующую съ него, помимо налоговъ по общей земской раскладкѣ, никакихъ другихъ расходовъ, или же содержать за свой счетъ изъ своего жалкаго бюджета церковную,—особенно въ виду цѣлаго ряда послѣднихъ неурожайныхъ лѣтъ.

Земство, настроенное не въ пользу церковныхъ школъ, конечно, прекрасно учитываетъ данный моментъ и старается его использовать. Оно съ лихорадочной поспѣшностію строить богатая зданія по всѣмъ даже захолустнымъ угол-

камъ уѣзда, увеличиваетъ содержаніе учащимъ лицамъ и тѣмъ привлекаетъ къ себѣ лучшія педагогическія силы изъ тѣхъ же церковныхъ школъ, снабжаетъ свои школы богатыми библіотеками, пособіями, передвижными музеями наглядныхъ пособій и даже физическими кабинетами. Небезцѣльно, конечно, оно (земство) открываетъ въ районѣ церковныхъ школъ свои школы, хотя, правда, и проектированныя школьной сѣтью, тамъ, — гдѣ это не вызывается пока и надобностью.

Все это, безъ сомнѣнія, не проходитъ безслѣдно для населенія и говоритъ ему за преимущества земской школы предъ церковной по чисто практическимъ соображеніямъ. На этой почвѣ ведется противниками церковной школы и усиленная пропаганда среди населенія въ пользу школы земской, и не безуспѣшно. —

Ясно, что существующая система содержанія церковныхъ школъ, — какъ пережитокъ, — стала далеко непригодной. Эта система трещитъ по всѣмъ своимъ швамъ и грозитъ полной разрухой всего ц.-школьнаго дѣла. Въ данномъ направленіи уже начались зловѣщіе толчки. Сельскія общества, по преимуществу деревенскія, составляютъ приговора о передаче, и именно по чисто экономическимъ соображеніямъ, церковныхъ школъ въ земство. Положеніе становится до того шаткимъ, что иногда достаточно бываетъ одного легкаго дуновенія вѣтерка и школа рушится, какъ карточный домикъ. Достаточно какому нибудь отставному солдату повести изъ личныхъ соображеній агитацію между крестьянами противъ церковной школы, и послѣдняя опрокидывается верхъ дномъ: на первомъ же сходѣ составляется приговоръ о закрытіи школъ (и закрывается) съ ходатайствомъ предъ земствомъ объ открытіи школы земской. И мы ничего не можемъ подѣлать съ этимъ, потому что находимся, не имѣя въ своемъ распоряженіи средствъ хотя бы только на наемъ квартиры, въ полной зависимости отъ всякаго произвола.

До очевидности становится яснымъ, что, при созда-

шемся положеніи вещей, въ такомъ большомъ дѣлѣ, какъ дѣло народнаго образованія, однимъ Христовымъ именемъ не проживешь. Необходимъ прочный, опредѣленный, постоянный источникъ содержанія, который гарантировалъ бы устойчивость школъ, ихъ прочное будущее.

По нашему мнѣнію, такимъ источникомъ могли бы служить тѣже земскія средства, на которыхъ зиждется все благополучіе и богатство школъ земскихъ. На эти средства церковная школа имѣетъ неотъемлемое юридическое право, т. к. она обслуживаетъ населеніе, съ котораго взимаются Земствомъ налоги на народное же образованіе. Земство, при взиманіи налоговъ, не исключаетъ вѣдь и населеніе, обслуживаемое церковной школой, — поэтому оно обязано дать этому населенію, если неполностью то хотя бы часть того, что беретъ. Это требуется элементарной справедливостію.

Но вопросъ теперь въ томъ, какъ осуществить это право церковной школы? Бѣда вся въ томъ, что ключъ отъ земскаго сундука находится въ рукахъ того, кто не считаясь съ логикой вещей, говоритъ: „хочу дамъ, хочу нѣтъ“. Въ лучшемъ случаѣ Земство, благодаря благопріятному личному составу Земскихъ собраній, даетъ съ попреками подачку, броситъ кое-какую кроху изъ своихъ средствъ на церковную школу, обычно же приходится наталкиваться на грубую безучастность со стороны Земства къ интересамъ церковной школы, растворенную враждебнымъ настроеніемъ и нетерпимостію къ ней.

Это показало опытъ трехъ послѣднихъ Новоузенскихъ Земскихъ собраній, на которыхъ дѣлались попытки добиться субсидіи на церковныя школы. На послѣднемъ очередномъ Земскомъ собраніи было сдѣлано представителемъ отъ духовенства заявленіе слѣдующаго содержанія.

„Позволяю себѣ еще разъ обратиться къ настоящему Земскому собранію съ покорнѣйшей просьбой о субсидіи церковнымъ школамъ. Въ данное время въ Новоузенскомъ уѣздѣ 98 школъ. Учащихся въ нихъ свыше 7 тысячъ чело-

вѣкъ, что составляетъ свыше 25⁰/₀ общаго числа учащихся въ земскихъ школахъ уѣзда. Число учащихся съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличивается. Такъ, въ 1910-11 учебномъ году, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, оно увеличилось на 201, а въ минувшемъ—уже на 647 человекъ, при чемъ наблюдались нерѣдкіе случаи отказа дѣтямъ въ приѣмъ, за недостаткомъ мѣста,—переполненіемъ школъ.

Эти статистическія данныя говорятъ о томъ, что церковная школа вноситъ въ дѣло народнаго образованія, въ общемъ, довольно солидную долю своего культурнаго труда.

Духовное вѣдомство въ общей съ земствомъ культурной работѣ принимаетъ самое живое и горячее участіе. Духовенство несетъ на дѣло народнаго образованія и личныя средства и трудъ, какъ въ дѣлѣ учительства, такъ и въ дѣлѣ содержанія школъ.

Изъ 98 школъ—83 обеспечены собственными спеціальными зданіями. Матеріальныя затраты по обеспеченію школъ помѣщеніями слѣдуетъ исчислять сотнями тысячъ рублей. Затѣмъ всѣ школы уѣзда, не обременяя населеніе, снабжаются учебниками, учебными пособіями и библіотеками.

Постановка учебнаго дѣла въ церковной школѣ тоже ответственна съ постановкой его въ школѣ земской. При четырехгодичномъ курсѣ сбученія предметы обученія проходятся совершенно по той-же программѣ, въ томъ же объемѣ, что и въ земской школѣ.

По степени успѣшности выполненія учебнаго матеріала, церковная школа во всякомъ случаѣ стоитъ не ниже земской. Да это и вполне естественно, т. к. контингентъ учащихся лицъ по своему образовательному цензу не ниже учащихся въ школахъ земскихъ. Яркой иллюстраціей только что высказаннаго мною положенія можетъ служить слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто въ сл. Александровомъ Гаѣ.

15 апрѣля настоящаго года былъ произведенъ конкурсный экзамень лучшимъ ученикамъ всѣхъ Александровогайскихъ школъ на соисканіе стипендіи имени Чичварина въ

240 р., по программѣ, выработанной совѣтомъ всѣхъ учителей мѣстныхъ школъ въ объемѣ четырехгодичнаго курса начальной школы. Изъ представленныхъ 5 кандидатовъ разныхъ школъ особой экзаменаціонной комиссіей былъ признанъ достойнымъ полученія означенной выше стипендіи ученикъ мѣстной церковной школы Лишовъ, который и учится въ настоящее время въ Новоузенскомъ Реальномъ училищѣ.

Этотъ фактъ говоритъ за то, что церковная школа даетъ своимъ питомцамъ достаточное развитіе и въ данномъ отношеніи нисколько не уступаетъ школамъ земскимъ. Населеніе относится къ церковнымъ школамъ съ полнымъ довѣріемъ, не дѣлая никакого различія между школами земской и церковной. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ наблюдаемое переполненіе церковныхъ школъ учащимися и постепенный прогрессивный ростъ числа учащихся. Только 30 школъ, въ деревняхъ—малонаселенныхъ пунктахъ,—имѣютъ менѣе 50 учащихся. Отъ 50 до 75 учащихся имѣютъ 27 школъ, отъ 75 до 100—18 школъ, отъ 100 до 150—16 школъ,—остальныя школы имѣютъ свыше 150 и даже 200 человекъ учащихся.

О томъ же довѣріи населенія къ церковной школѣ говоритъ и то обстоятельство, что 78-ми школамъ сельскими обществами оказывается матеріальная поддержка по содержанию хозяйственной стороны ихъ, при чемъ 27 учащимъ лицамъ выдается квартирное пособіе.

Все сказанное мною выше говоритъ за то, что церковная школа заслуживаетъ вниманія, уваженія и, во всякомъ случаѣ, поддержки со стороны общества. Въ поддержкѣ этой церковная школа, несомнѣнно, нуждается.

Источниками содержанія школъ служатъ: церковныя, ц.—попечительскія, благотворительныя и главнымъ образомъ, сельско-общественныя средства. Всѣ эти источники по своей случайности и условности, особенно въ виду недорода хлѣба послѣднихъ лѣтъ, не могутъ, конечно-гарантировать прочное обезпеченіе церковныхъ школъ въ хозяйственномъ отно-

шеніи. Школы нуждаются въ отопленіи, освѣщеніи, наймѣ сторожей, а по деревнямъ, гдѣ нѣтъ специальныхъ школьныхъ зданій,—и въ наймѣ квартиръ.

Необходимость въ опредѣленномъ и постоянномъ источникѣ содержанія школъ особенно рѣзко выступаетъ за послѣднее время, когда Земство освободило сельскія общества отъ несенія добавочныхъ сверхъ земскихъ налоговъ по народному образованію и матеріальныхъ затратъ на нужды школъ. Освободить сельскія общества отъ несенія расходовъ на содержаніе церковныхъ школъ духовное вѣдомство, по неимѣнію средствъ, къ сожалѣнію, лишено возможности. Оно, попрежнему,—вынуждено обращаться за помощію въ томъ или иномъ видѣ, къ тѣмъ же сельскимъ обществамъ.

Эта разница въ содержаніи школъ земской и церковной,—и *исключительно только это*,—ставитъ въ необходимость въ отдѣльныхъ единичныхъ случаяхъ сельскія общества обращаться въ земство съ ходатайствомъ о замѣнѣ школъ церковныхъ земскими. Таже причина побуждаетъ нѣкоторыя общества обращаться съ ходатайствомъ въ тоже земство о субсидіи на церковныя школы, какъ мы уже и видѣли это изъ только что прочитаннаго доклада Управы. И намъ кажется, что сельскія общества вправѣ рассчитывать на помощь отъ земства. Это вызывается и подсказывается самой логикой создаваемаго положенія. Въ церковной школѣ учатся дѣти тѣхъ же земскихъ плательщиковъ. Церковная школа также, какъ и земская, служитъ населенію, т. е. земскимъ плательщикамъ и, значитъ, такъ или иначе имѣетъ право пользоваться личными средствами, которыя земство собираетъ съ населенія въ цѣляхъ также школьно—просвѣтительныхъ.

Исходя изъ этого положенія, какъ показываетъ статистика, болѣе половины Уѣздныхъ Земствъ Земской Россіи субсидируютъ церковныя школы, при чемъ нѣкоторыя выдаютъ пособіе церковнымъ школамъ ровно столько, сколько онѣ должны получить отъ сельскихъ обществъ на свое содержаніе; при этомъ пособіе трактуется, не какъ пособіе

церковнымъ школамъ, а какъ возмѣщеніе расходовъ на школы сельскихъ обществъ.

Вотъ самый, справедливый выходъ изъ даннаго положе- нія! Справедливый потому, что въ церковныхъ школахъ учатся дѣти земскихъ плательщиковъ, которые, неся земскіе налоги на народное образованіе, взамѣнъ этого отъ земства ничего не получаютъ и, такимъ образомъ несутъ двойной расходъ на нужды народнаго образованія; справедливый и потому, что церковная школа преслѣдуетъ не иныя какія цѣли, а только учебныя цѣли, что и земская.

Не смотря, однако, на все это, наше Новоузенское земство, — къ чести его, нужно сказать, всегда отзывчивое на всѣ культурно-просвѣтительные запросы и начинанія, — остается совершенно безучастнымъ къ церковнымъ школамъ, въ которыхъ обучается 7 тысячъ дѣтей земскихъ плательщиковъ своего уѣзда.

Я въ третій разъ обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ Земскому собранію!..

Не откажите, г. г. въ субсидіи церковнымъ школамъ! Отъ васъ ждуть помощи 100 школъ, 7 тысячъ дѣтей, равноправныхъ членовъ земской семьи! Наконецъ, — не будьте равнодушными къ справедливому голосу о помощи со стороны сельскихъ обществъ, обращающихся къ вамъ съ тою-же просьбой.

Казалось, что доводы къ благопріятному разрѣшенію вопроса были убѣдительны. Испрашивалось всего лишь 3,500 рублей на 35 школъ уѣзда (по 100 р. на школу), находящихся въ деревняхъ и селахъ, гдѣ нѣтъ земскихъ школъ и гдѣ, слѣдовательно, населеніе, какъ земскій плательщикъ, особенно вправѣ бы рассчитывать на помощь отъ Земства. Но на дѣлѣ, къ сожалѣнію, оказалось иное... Начались пренія. Преставитель интересовъ церковной школы сразу же очутился подъ перекрестнымъ огнемъ своихъ противниковъ. Приходилось возражать сразу тремъ ораторамъ, выступавшимъ одинъ за другимъ противъ ассигнованія. Много говорилось

по адресу церковной школы и завѣдомой лжи и обидной неправды. Особенной развязностію въ данномъ отношеніи отличался одинъ изъ [довольно видныхъ гласныхъ Земства. Говорилъ онъ о томъ, что когда-то Земство субсидировало церковныя школы, — но потомъ, когда комиссія отъ Земства (никогда не существовавшая) доложила-де Земству о томъ, что дѣло въ церковныхъ школахъ ведется изъ рукъ вонъ плохо, — то Земство отказало въ субсидіи, находя эту трату народной копейки непроизводительной.

Много говорилъ этотъ господинъ унизительнаго по адресу церковной школы и пѣлъ диѳирамбы школъ земской. Отъ его рѣчи остался лишь горькій осадокъ чувствъ: ясно, человекъ говоритъ лишь для того, чтобы такъ или иначе провалить вопросъ, не стѣсняясь въ средствахъ.

Изъ другихъ рѣчей достойна вниманія рѣчь предсѣдателя Управы г. Об—скаго (нынѣ члена 4 Госуд. Думы), рѣчь, какъ и всегда, вполне корректная. На этотъ разъ г. Об—скій былъ болѣе откровененъ и болѣе искрененъ, чѣмъ на предыдущихъ земскихъ собраніяхъ. Раньше отказъ въ субсидіи церковнымъ школамъ имъ маскировался разными благовидными предлогами: — слухами объ ассигнованіи на церковныя школы казенныхъ 8 милліоновъ, незнаніемъ якобы состоянія церк. школъ въ учебновоспитательномъ отношеніи и проч. Теперь-же онъ открыто выступилъ яркимъ принципиальнымъ противникомъ самаго типа церковной школы. Былъ выдвинутъ принципъ единства школы, однообразія въ дѣлѣ начального народнаго образованія. Къ этому, по его мнѣнію, нужно стремиться всѣми средствами. Если земство дастъ субсидію церковнымъ школамъ, говоритъ г. Об—скій, то послѣднія окрѣпнутъ, и вопросъ о единствѣ народной школы отодвинется на долгое время, а это нежелательно. При настоящемъ же положеніи духовенство, обезсиленное борьбой за существованіе своихъ школъ, скорѣе сдастъ свои позиціи и ликвидируетъ дѣло.

Итакъ, — „чѣмъ хуже тѣмъ лучше“. —

Вот тот жестокий, холодно-расчетливый афоризм, который лежит въ основѣ отказа Новоузенскаго земства въ субсидіи церковнымъ школамъ. Этотъ принципъ подсказанъ, конечно, узкопартийнымъ взглядомъ на дѣло и есть путь агитаціонной борьбы съ церковной школой,—но потому-то онъ и силенъ, потому-то противъ него и трудно бороться, что онъ—партийный и, какъ таковой, поддерживается не логическимъ здравымъ мышленіемъ, а чисто партийной дисциплиной, партийной солидарностью и соорганизованностью, а для мелкихъ натуръ—простой лакейской угодливостью.

Вопросъ ставится на баллотировку и большинствомъ 12 противъ 6 отклоняется. Голосуютъ противъ: весь составъ управы (5 голосовъ), 3 крупныхъ землевладѣльца, представитель отъ города (молоканинъ), и 3 гласныхъ отъ крестьянъ (нѣмецъ, молоканинъ и русскій-православный)

Достойно примѣчанія одно обстоятельство, которое не хочется пройти молчаніемъ. За церковную школу голосоваль и оказываль в. цѣнную поддержку, являясь горячимъ ея защитникомъ, одинъ интеллигентный нѣмецъ-крупный землевладѣлецъ А. К. Зейфертъ. Онъ не проникнуть тѣмъ черствымъ антогонизмомъ, какимъ проникнуты русскіе люди къ своей же родной русской школѣ, и всегда будетъ служить укоромъ для нихъ.

Такимъ образомъ недостаетъ 3 голосовъ,—и вопросъ проваливается, къ общему удовольствію враговъ церковной школы.

Единственнымъ утѣшеніемъ въ данномъ случаѣ можетъ служить лишь то, что за субсидію голосовало 6 гласныхъ,—тогда какъ на предыдущихъ двухъ собраніяхъ представитель отъ духовенства былъ совершенно одинокъ. Важно это въ томъ отношеніи, что земское собраніе въ вопросѣ о субсидіи церковнымъ школамъ, не смотря на свою крѣпкую соорганизованность въ прошломъ, теперь расколосось, и часть-по преимуществу гласные отъ крестьянъ,—представляющая пока меньшинство, прониклась убѣжденіемъ въ правѣ церковной школы на помощь отъ земства и горячо и смѣло поддерживало это право.

Какой же можетъ быть выходъ изъ создавшагося положенія? Гдѣ мѣры борьбы съ тѣмъ насиліемъ надъ правомъ церковной школы, которое проявлено на земскомъ собраніи?

Самымъ вѣрнымъ, конечно, средствомъ могло-же быть проведеніе въ законодательномъ порядкѣ такого параграфа въ „Земское Положеніе“, которымъ бы земство обязывалось дѣлать на церковныя школы процентное отчисленіе изъ своего бюджета по народному образованію по числу учащихся. Пусть церковная школа пользуется субсидіей отъ земства не какъ подачкой—милостынею, а какъ своимъ законнымъ правомъ. Пусть не служитъ она мишенью для всякаго рода инсинуаций и какой-то игрушкой въ рукахъ небольшой группы случайныхъ людей, руководящихся своими только личными субъективными соображеніями и цѣлями, не считаясь ни съ правомъ, ни съ общимъ взглядомъ на дѣло той массы, представителями которой они являются.

При наличности такового законоположенія, представитель отъ духовенства на земскихъ собраніяхъ не будетъ находиться въ обидномъ положеніи просителя у богатаго параднаго подѣзда, а школа—въ зависимости отъ случайностей и полнѣйшаго произвола.

Но это осуществленіе права церковной школы принадлежитъ компетенціи Законодательныхъ учрежденій и нашихъ представителей въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ. Въ данномъ случаѣ намъ приходится лишь выразить горячее пожеланіе, что бы наши мечты осуществились—и какъ можно скорѣе. Теперь же хотѣлось бы остановиться собственно на тѣхъ мѣрахъ, которыя, по нашему мнѣнію, могли бы заставить земство считаться съ правомъ церковной школы. Мѣры эти находятся уже въ нашемъ распоряженіи и осуществить ихъ мы можемъ на мѣстѣ, своими силами.

Грубому засилію антогонизма нужно противопоставить силу, но силу здоровую и вмѣстѣ съ тѣмъ могучую—это плательщика земскихъ налоговъ. Нужно привлечь населеніе.

Какъ то получилось то, что населеніе,—то населеніе, которое съ большимъ довѣріемъ относится къ церковной школѣ, къ ея учебновоспитательной сторонѣ, въ тоже время не считаетъ ее почему-то *своей* школой въ смыслѣ содержанія. Оно весьма охотно пользуется ея дарами и въ отдѣльныхъ и нерѣдкихъ случаяхъ даже предпочитаетъ ее школѣ земской,—но тѣмъ неменѣе въ содержаніи ея участвуетъ крайне неохотно, что бы не сказать болѣе. Большихъ трудовъ и напряженія требуется иногда со стороны священника, чтобы расположить общество къ несенію расходовъ по отопленію и содержанію сторожа, а о ремонтѣ и тѣмъ болѣе о постройкѣ школьнаго зданія и говорить не приходится: это стоитъ неимовѣрныхъ усилій. Почему то, напротивъ, земскую школу населеніе считаетъ именно своей школой и относится къ ея нуждамъ совершенно иначе, чѣмъ къ церковной. Оно всегда готово удовлетворить всѣ нужды этой школы, какихъ бы расходовъ онѣ не требовали. Сельскими обществами расходуются иногда громадныя суммы—тысячи и десятки тысячъ на земскія школы, церковныя же—въ данномъ отношеніи находятся въ совершенномъ забросѣ, какъ будто-бы въ этихъ школахъ учатся не ихъ дѣти,—не тѣ же дѣти, что въ земскихъ школахъ.

Такъ было всегда, такъ есть и особенно теперь, когда Земство содержаніе своихъ школъ взяло всецѣло на себя. Отчего это произошло—отъ той ли безправности, на которую обречена церковная школа при самомъ еще своемъ зарожденіи, или отъ другихъ причинъ,—въ этихъ вопросахъ не будемъ разбираться. Скажемъ лишь только то, что установленный, чѣмъ-то и кѣмъ-то навязанный, взглядъ народа (населенію) на положеніе церковной школы въ матеріальномъ отношеніи—взглядъ ложный и по существу своему—несправедливый. Разъ церковная школа вызвана къ жизни закономъ, разъ въ этой школѣ обучаются тѣ же дѣти, что и въ земской,—то церковная школа должна быть для населенія своей же во всѣхъ отношеніяхъ родной школой, что и земская,

и должна пользоваться поддержкой со стороны населенія одинаково, что и послѣдняя, т. е. земская школа.

Вотъ то основное положеніе, на которомъ покоится право церковной школы на пользованіе средствами, какъ общественными, такъ и земскими, особенно. Это положеніе и нужно, какъ можно шире, пропагандировать въ населеніи.

Нужно разъяснить населенію, что церковная школа такъ же вправѣ пользоваться тѣми-же источниками содержанія, что и земская школа, т. е. налогами по народному образованію, которые собираются Земствомъ съ населенія, интересамъ котораго служить она высокими задачами и цѣлями своей просвѣтительной дѣятельности. И земство, отказывая церковной школѣ въ субсидіи, нарушаетъ право церковной школы и съ тѣмъ вмѣстѣ нарушаетъ интересы и самого населенія, вынужденнаго, въ силу необходимости, нести двойной расходъ по народному образованію содержать на свои средства церковную школу и въ то же время платить установленные Земствомъ налоги на то же дѣло народнаго образованія.

Особенно рѣзко обнаруживается это нарушеніе интересовъ населенія деревень и тѣхъ сель, гдѣ нѣтъ земскихъ школъ и гдѣ, однако, земство, взимая налоги съ населенія, въ то же время не даетъ этому населенію—своему плателъщику—ни одной копейки на то дѣло, на которое оно ему, земству, платитъ наравнѣ съ другими земскими плателъщиками. Въ данномъ случаѣ земство должно сдѣлать одно: или принять содержаніе церковной школы за свой счетъ въ томъ размѣрѣ, сколько оно беретъ съ населенія,—или-же освободить населеніе отъ налоговъ по народному образованію, какъ nepользуемое рѣшительно ни одной копейкой своихъ взносов въ земскую кассу, собираемыхъ земствомъ на народное образованіе. Этому требуетъ самая простая элементарная справедливость. И эта справедливость, однако, грубо попирается земствомъ во имя узкопартійныхъ взглядовъ на вещи той небольшой кучки людей, которымъ народъ ввѣрилъ свои интересы.

Земство своимъ отказомъ въ субсидіи церковнымъ школамъ, подрывая самые жизненные интересы своего плательщика, въ тоже время довольно безцеремонно обращается съ народной копейкой, разбрасывая направо и налево народныя сбереженія, внесенныя въ земскую кассу мозолистой мужицкой рукой, часто на то, что никакого, или почти никакого, отношенія къ интересамъ крестьянскаго населенія не имѣетъ.

Предъ нами лежитъ смѣта денежныхъ земскихъ повинностей по Новоузенскому уѣзду на 1913 годъ. Годовой бюджетъ Земства вздутъ до полутора милліоновъ рублей. Мелькаютъ головокружительныя цыфры—тысячи, десятки тысячъ и сотни тысячъ, и только сиротливо среди нихъ стоятъ статья 2-я—§ 5— „пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ“. Здѣсь совершенный пробѣлъ.

Содержаніе личнаго состава Управы выражается въ суммѣ 12,400 руб. (предсѣдателю 3,600 р. и 4 членамъ по 2,200 р.), имъ же суточныхъ и разъѣздныхъ—1000 р. (въ дѣйствительности расходуется больше, напр. въ 1911 г.—1671 р. 45 к.). Содержаніе канцеляріи Управы исчислено въ 32,891 р. 10 к. Периодическихъ прибавокъ за выслугу лѣтъ служащимъ Земства (секретарю, писцамъ, столярамъ, слесарямъ, сторожамъ) 7,780 р. 10 к. Одна агрономія поглощаетъ ежегодно до полутораста тысячъ земскихъ денегъ. Уѣздъ буквально наводненъ агрономами разныхъ ранговъ, инструкторами, подъинструкторами и т. п. А между тѣмъ какихъ-либо болѣе или менѣе ощутительныхъ результатовъ отъ всей этой громоздкой и дорого стоящей организаціи мы почти не видимъ. Бюджетъ по народному образованію выражается въ суммѣ 692, 404 р. 77 коп. Однихъ стипендій и пособій на воспитаніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ выдается—18,693 р., причемъ пособія выдаются и лицамъ, которыя когда-то служили въ земствѣ и давно ушли со службы, напр., дочери учителя, прослужившаго 10—12 лѣтъ, а потомъ уволеннаго отъ должности въ 1906 г. Немалыя суммы

выдаются въ пособіе и разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, — попечительствамъ, обществамъ помощи учащимся, обществу народныхъ университетовъ и проч. Довольно солидныя суммы выдаются въ пособіе и родительскимъ кружкамъ на содержаніе частныхъ среднеучебныхъ заведеній; такъ, на 1913 г. пособіе шести такимъ кружкамъ: Малоузенскому, Дергачевскому, Покровскому, Ровненскому, Красно-Кутскому и Перекопновскому — опредѣлено въ 22,330 р.

Итакъ, какъ мы видимъ, Новоузенское Земство щедрой рукой, какъ изъ рога изобилія, раздаетъ свою помощь всѣмъ, кто обращается къ нему за помощью. Выдаются пособія и разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ сомнительнымъ правомъ на это пособіе; не забываетъ земство и своихъ канцелярскихъ служащихъ, награждаетъ ихъ вопреки существующаго уже постановленія земскаго собранія не выдавать никакихъ пособій таковымъ служащимъ, въ виду существованія періодическихъ пятилѣтнихъ прибавокъ (такъ на послѣднемъ собраніи, напр., опредѣлено выдать мѣсячный окладъ жалованія по прошенію, подписанному 60-тью служащими канцеляріи управы, хотя въ частномъ совѣщаніи собранія было единогласно рѣшено даже не разсматривать этого прошенія, какъ противорѣчащаго имѣющемуся на этотъ предметъ постановленію земскаго собранія). Оказываетъ земство широкую помощь и частнымъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ могутъ обучаться и обучаются дѣти лишь богатыхъ родителей (платить 100 р за одно правоученіе не всякому посильно), и оказываетъ по одному лишь личному ходатайству гласныхъ, какъ напр., въ с. Дергачахъ. Сотни тысячъ расходуются земствомъ на разныя предпріятія, — и только церковная школа съ 7 тысячами учащихся, въ большинствѣ сѣрыхъ бѣдныхъ крестьянъ, — этой основной платежной земской силы, — не можетъ добиться себѣ пособія въ самой ничтожной суммѣ. Что значать тѣ 3 тысячи, о которыхъ ходатайствовалось, при такомъ широкомъ размахѣ хозяйства Новоузенскаго земства? Вѣдь, это совсѣмъ незамѣтная точка на фонѣ полуторамилліоннаго земскаго годового бюджета.

Мы далеки от мысли и желанія бросить упрекъ Земству въ его отзывчивости на всѣ культурнопросвѣтительные запросы и начинанія. Все это похвально и дѣлаетъ только честь Новоузенскому земству. Мы хотимъ лишь показать на ничѣмъ неоправдываемую непослѣдовательность земства въ раздачѣ пособій. Съ одной стороны,—чуткость, доходящая до предупредительности,—къ удовлетворенію нуждъ частныхъ обществъ, учрежденій и отдѣльныхъ лицъ,—нуждъ, не имѣющихъ, пожалуй, прямого отношенія къ интересамъ населенія, а съ другой—полное невниманіе къ прямымъ жизненнымъ интересамъ и нуждамъ населенія, обидное игнорированіе законныхъ требованій своего плательщика, въ лицѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, обращающихся къ земству за помощію къ поддержанію своихъ школъ.

За субсидіей на церковныя школы обращались въ земство слѣдующія сельскія общества: Августовское, Александровскаго Поселка, Золотовское (2 раза), Кіевское, Лебедевское, Лобковское, Моховское и Орлово-Гайское. Особенно обстоятельно и сильно были мотивированы ходатайства общества: Августовскаго, Александровскаго Поселка, Золотовскаго, Кіевскаго и Орлово-Гайскаго. Всѣ эти общества въ своихъ требованіяхъ ссылались именно на юридическое свое право, какъ земскихъ плательщиковъ, несущихъ налоги на народное образованіе. Такъ, Кіевское, напр., общество въ своемъ приговорѣ отъ 14 октября 1912 г. пишетъ: „по обсужденіи нуждъ мѣстной церковной школы, постановили: просить Его Высокородіе г. Земскаго Начальника войти съ ходатайствомъ предъ Новоузенскимъ Очереднымъ Земскимъ собраніемъ принять съ наступающаго сего 19¹²/₁₃ учебнаго года отопленіе, освѣщеніе, окарауливаніе и ремонтъ Кіевской церковноприходской школы *всецѣло за счетъ Земства, въ виду того, что мы наравнѣ съ другими обществами узда несемъ всѣ расходы по народному образованію, но сами для существующей у насъ школы отъ Земства ничего не получаемъ*“.—

Общество дер. Золотовки (вторымъ своимъ приговоромъ) просить земство или принять содержаніе школы на свой счетъ, или освободить его отъ земскихъ налоговъ по народному образованію.

И вотъ голосъ цѣлыхъ обществъ сельскихъ прозвучалъ безслѣдно. Земство повернулось спиной къ своимъ плательщикамъ.

Что это, какъ не насиліе надъ законными правами населенія?! И во имя чего? Во имя узкопартийнаго, чуждаго крестьянской массѣ, антагонизма 12-ти гласныхъ земства, — людей случайныхъ и пришлыхъ, которые едва ли могутъ быть признаны выразителями общаго настроенія крестьянскаго населенія, способнаго разобраться въ томъ, что ему вредно и что полезно. Едва ли населеніе глядитъ глазами этихъ антагонистовъ и согласно съ принципомъ *„чѣмъ хуже — тѣмъ лучше“*. — Семилѣтній опытъ наблюденія надъ жизнью церковной школы, во всѣхъ, такъ сказать, изгибахъ ея, — даетъ намъ право констатировать противное. Населеніе, внѣ всякаго сомнѣнія, относится къ церковной школѣ съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, какъ къ разсаднику народнаго просвѣщенія и грамотности, не дѣлая никакого различія между школами земской и церковной, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже отдавая предпочтеніе послѣдней, какъ болѣе отвѣчающей духу народа. Правда есть явленія и обратнаго свойства, — тяготѣніе въ той или иной формѣ къ земской школѣ, — но всѣ эти явленія возникали и возникаютъ *исключительно на чисто экономической почвѣ*: нужда гнететъ, а не сознаніе пользы дѣла ведетъ къ тому.....

Группа гласныхъ земства стремится вырвать у народа церковную школу, а голосъ народа, въ лицѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, говоритъ другое. Тоже Кіевское сельское общество, ходатайствуя о принятіи содержанія школы всецѣло на земскій счетъ, заявляетъ: *„школа — же, по-прежнему, должна быть церковной“*. Орловгайское общество, съ населеніемъ въ 15 тысячъ, въ приговорѣ своемъ отъ 16 сентября 1912 г. открыто и ясно говоритъ: *„церковноприход-*

ская школа намъ необходима: она даетъ строго религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе нашимъ дѣтямъ,—въ виду чего, постановили просить Новоузенскую Земскую Управу взять на себя расходы по содержанію этой школы наравнѣ какъ и земской школы,—*но безъ переуступки лишь Земству самой школы*“.

Вотъ яркая иллюстрація настроенія и отношенія народа къ церковной школѣ! И, дай Богъ, что бы этотъ голосъ народный раздавался смѣлѣй, громче и шире! Въ немъ звучитъ одна лишь чистая правда и право. И чѣмъ шире, чѣмъ громче раздается этотъ голосъ,—тѣмъ больше надежды сломить упорство той группы гласныхъ, которые поставили девизомъ своей борьбы съ церковной школой: „*чѣмъ хуже — тѣмъ лучше*“. Въ немъ, въ этомъ голосѣ,—наша сила и пока одно спасеніе... Пусть самъ народъ заявитъ твердо свой протестъ противъ насилія надъ правомъ близкой ему и одинаково родной церковной школы!.. А онъ,—мы крѣпко вѣримъ,—заявитъ свой протестъ въ полномъ составѣ своемъ, какъ заявилъ его уже въ единичныхъ пока случаяхъ, отмѣченныхъ выше, если вникнетъ и разберется въ создавшемся положеніи дѣла. А въ этомъ уже и есть побѣда права надъ насиліемъ. И вздохнетъ тогда церковная школа полной грудью своей, свободно вздохнетъ и духовенство, уставшее въ борьбѣ за существованіе своей школы, и спокойно, безъ страха за будущее вынесенной на его плечахъ школы, примется еще съ большей энергіей и силой за высоко-культурную, святую работу.

В. А.

Законодательство Моисея и законы Аммураби*).

Среди многих важных открытій и изслѣдованій послѣдняго времени сдѣлано замѣчательное открытіе французской экспедиціей, командированной для изслѣдованія кургановъ и развалинъ древней столицы Сузы. Среди раскопокъ этой, нѣкогда славной, столицы изслѣдователи нашли одну большую плиту (скрижаль). Эта-то скрижаль и содержитъ кодексъ Аммураби (вавилонскаго царя правды). Кодексъ этотъ написанъ клинообразнымъ письмомъ; текстъ его теперь изданъ и снабженъ переводомъ. Это есть своль гражданскихъ законовъ на разные случаи жизни народа. Эти законы, по словамъ самого Аммураби, онъ принимаетъ для своего царства отъ бога солнца—Шамаса**). О государственной дѣятельности этого славнаго древняго царя мы узнаемъ изъ надписи, сдѣланной въ видѣ вступленія къ его законамъ, гдѣ, между прочимъ, самъ онъ говоритъ: „Когда богъ Ану и Бель отдали мнѣ въ управленіе земли Сумера и Аккада (южную и сѣверную области Вавилоніи) и вложили бразды управленія въ мои руки, тогда я вырылъ каналъ имени Аммураби—это благодѣяніе людей, приносящее обильныя воды въ стороны Сумера и Аккада, ибо берега ихъ я превратилъ въ удобную землю, собралъ тамъ жатвы пшеницы и снабдилъ Сумерь и Аккадъ водою и для будущихъ поколѣ-

*) Многие изъ сельскихъ священниковъ просили меня прислать имъ имѣющуюся у меня литературу по вопросу объ открытіяхъ въ области ассиріологии и, въ частности, по вопросу о сходствѣ между законами Моисея и Аммураби, такъ какъ во многихъ селахъ, по ихъ словамъ, стали появляться выходцы изъ столицъ и губернскихъ городовъ, которые своими разговорами смущаютъ многихъ благочестивыхъ людей деревни (см. Еп. Вѣд. 1913 г. № 4, стр. 195). Не имѣя возможности удовлетворить просьбу всѣхъ обращающихся ко мнѣ за книгами, я счелъ лучшимъ помѣстить на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свои замѣтки по этому вопросу, взятыя изъ тѣхъ книгъ, которыя были у меня подъ руками. Извиняюсь предъ читателями за ту спѣшность, съ которой выполнялась эта работа: она почти всецѣло производилась въ дорогѣ, когда въ свободные отъ дѣла минуты прочитывались относящіяся къ этому вопросу книги.

**.) Эта скрижаль находится въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ—въ Парижѣ.

ній*). Земли Сумера и Аккада, раздѣленное население которыхъ я объединилъ, я обезпечилъ пищей и питьемъ, съ благословеніемъ и изобиліемъ я пасъ ихъ; мирное обитаніе я далъ имъ для жизни“. Изъ заключенія, сдѣланнаго въ концѣ законовъ, мы узнаемъ, что Аммураби былъ не только храбрый воитель, но и мудрый государственный дѣятель, всецѣло отданный попеченію о благостояніи своего народа. Онъ самъ выражаетъ желаніе, чтобы онъ былъ извѣстенъ потомству подъ именемъ „царя правды“. „По повелѣнію Шамаша (бога солнца), великаго среди неба и земли, пусть праведность распространяется по землѣ; по повелѣнію господина Меродаха (или Мардука) этотъ мой памятникъ да не подвергается никакому разрушенію. Въ храмѣ Э—Сагиль, который я люблю, пусть на всегда поминается мое имя и пусть всякій угнетенный чело-вѣкъ, нуждающійся въ защитахъ закона, приходитъ и встанетъ предъ этимъ моимъ изображеніемъ, какъ царемъ правды, и пусть онъ прочтетъ эту надпись, мои драгоценныя слова и эта надпись объяснитъ ему его дѣло, и онъ познаетъ, что такое справедливость, и сердце его возрадуется, такъ что онъ скажетъ: Царь Аммураби есть правитель, который, какъ отецъ своимъ подданнымъ, хранилъ слова Меродаха въ страхъ и почести, съ помощію Меродаха совершилъ завоеванія на сѣверѣ и на югѣ, услаждалъ сердце своего господина Меродаха, надѣлилъ благодареніями своихъ подданныхъ всегда и вездѣ и установилъ порядокъ въ странѣ..... Когда онъ прочтетъ эту надпись, пусть отъ полноты сердца помолится Меродаху, моему господину, и Зарпанитѣ, моей госпожѣ, и тогда всѣ покровительственные божества и боги, пребывающіе въ храмѣ Сегиль, уловятъ желанія, ежедневно выражаемымъ

*) Почему Аммураби ставитъ себѣ въ заслугу прорытіе канала, будетъ для насъ понятно, если мы примемъ во вниманіе экономическія условія Вавилонской страны „Благосостояніе Вавилоніи зависѣло главнымъ образомъ, говоритъ проф. Гриммъ, отъ интенсивной обработки почвы, возможной лишь тогда, когда сторона обезпечена системой каналовъ, происхожденіе которыхъ теряется во мракѣ прошлаго. Поэтому-то и бросается въ глаза важное значеніе, придаваемое Аммураби наказаніемъ, предписаннымъ за небрежное отношеніе къ плотинамъ“ (Проф. Гриммъ Законъ Аммураби и Моисей стр. 17—18.)

предъ Меродахомъ, моимъ господомъ, и Зарпанитой, моей госпожей“*)

„Послѣ того какъ Аммураби удалось прогнать изъ страны непримиримыхъ враговъ вавилонянъ — эломитовъ и соединить югъ и сѣверъ страны въ единое государство, для котораго Вавилонъ является политическимъ и религіознымъ центромъ, говоритъ проф. Деличъ, онъ прежде всего позаботился о созданіи общаго для всей страны права и составилъ сводъ законовъ, нормировавшихъ гражданское право во всѣхъ его отрасляхъ. Отношенія хозяина къ рабу или наемнику, купца къ приказчику, землевладѣльца къ арендатору—точно опредѣляются этими законами. Такъ, напр., по этимъ законамъ приказчикъ, отдающій — хозяину деньги за проданные товары, обязанъ брать у него квитанцію; въ случаѣ убытковъ отъ непогоды или звѣрей предусматриваются уступки. Регулируются также права рыбной ловли въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ одному и тому же каналу, и т. д. Изъ писемъ Аммураби къ Санъ—Идиннаму видно, что царь получаетъ свѣдѣнія о всѣхъ болѣе важныхъ судебныхъ дѣлахъ и заботится о самомъ тщательномъ отправленіи правосудія, равно какъ о порядкѣ и неустанной дѣятельности во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ управленія. Въ Вавилонѣ находился верховный судъ, разсмотрѣнію котораго подлежали всѣ трудныя и спорныя дѣла“**).

Сохранившійся текстъ кодекса Аммураби***) содержитъ разнообразныя постановленія гражданскаго характера, не расположенныя въ строгой системѣ, а довольно беспорядочно распределенныя въ 282 параграфахъ или статьяхъ****). Здѣсь находятся постановленія противъ колдовства, богохульства, судебного подкупа, кражи всевозможныхъ родовъ, постановленія экономическаго характера: о продажѣ и наймѣ домовъ, садовъ, полевыхъ угодій, торговыхъ заведеній, о займахъ;

*) Лопухинъ. Вавилонскій царь правды Аммураби, стр. 6—7.

**) Проф. Деличъ. Библия и Вавилонъ, стр. 16—17.

***) Мы будемъ пользоваться изложеніемъ этихъ законовъ по брошюрѣ проф. Лопухина „Вавилонскій царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство въ сопоставленіи съ законодательств. Моисеевымъ“.

****) Съ пробѣломъ 34 параграфовъ—съ 66 по 99-й.

даются узаконенія о женщинахъ, врачахъ, рабахъ и т. д. Законы эти представляютъ много сходства съ законами Моисея. Въ нижеслѣдующемъ мы приведемъ въ двухъ столбцахъ нѣсколько мѣстъ изъ законодательствъ Моисея и Аммураби, представляющихъ особенно близкія параллели и одинаковые факты съ похожими судейскими рѣшеніями, придерживаясь при этомъ порядка параграфовъ изложенія въ кодексѣ Аммураби. На лѣвомъ столбцѣ будутъ мѣста изъ Библии, на правомъ—соотвѣтствующіе параграфы изъ кодекса Аммураби.

Моисей.

Исх. XXIII, 8. Даровъ не принимай, ибо дары слѣпыми дѣлаютъ зрячихъ и превращаютъ дѣло правыхъ.

Исх. XXII, 1. Если кто украдетъ вола или овцу и заколетъ и продастъ, то пять воловъ заплатитъ за вола и четыре овцы за овцу,

О всякой вещи спорной: о волѣ, объ ослѣ, объ овцѣ, объ одеждѣ, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажетъ, что она его, дѣло обоихъ должно быть доведено до судей. Кого обвиняютъ судьи, тотъ и заплатитъ ближнему своему вдвое. (Исх. XXII, 9).

Аммураби.

§) 4. Если кто выступитъ въ судебномъ дѣлѣ свидѣтелемъ изъ за хлѣба и денегъ (серебра), то долженъ будетъ понести наказаніе, которое будетъ назначено судомъ

§) 8. Если ктонибудь украдетъ изъ рогатаго скота, или овцу, или осла, или свинью, или лодку, и если это принадлежитъ Богу (т. е. храму и служащимъ при немъ жрецамъ) или двору, то воръ долженъ уплатить въ 30 разъ за это; если же эти вещи принадлежатъ вольноотпущеннику (царя), то онъ долженъ заплатить въ 10 разъ; если воръ не имѣетъ чѣмъ заплатить, то долженъ быть преданъ смерти.

Исх. XXI, 16. Кто украдет человека (изъ сыновъ Израилевыхъ) и продастъ его, (поработивъ его), или найдется онъ въ рукахъ у него, то должно предать его смерти.

Исх. XXII, 2-3. Если кто застанетъ вора при подкапываніи, и ударить его, такъ что тотъ умретъ, то кровь не (вмѣнится) ему, но если вошло надъ нимъ солнце, то вмѣнится ему кровь. Укравшій долженъ заплатить, а если нечѣмъ, то пусть продадутъ его для уплаты за украденное.

Исх. XXII, 5. Если кто потравитъ поле, или виноградникъ, пустивъ скоть свой травить чужое поле, (смотря по плодамъ его пусть заплатитъ со своего поля; а если потравитъ все поле), пусть вознаградитъ лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего.

Исх. XXI, 2; XXI, 7. Если купишь раба еврея, пусть онъ работаетъ (тебѣ) шесть лѣтъ, а въ седьмой (годъ) пусть выйдетъ на волю даромъ,

§ 14. Если кто-нибудь украдетъ малолѣтняго сына у другого, то долженъ быть преданъ смерти.

§ 21. Если кто-либо сдѣлаетъ отверстіе въ домѣ (взломаетъ его съ цѣлью украсть что-нибудь), то должно предать его смерти у этого самаго отверстія и тутъ же зарыть.

§ 57. Если пастухъ, чтобы кормить мелкій скоть травой, не получивъ на это позволенія отъ владѣльца поля, безъ согласія владѣльца пасетъ свой мелкій скоть на его полѣ, то владѣлецъ долженъ сжать свое поле, и пастухъ, который безъ позволенія владѣльца пасъ свой скоть на этомъ полѣ, сверхъ того, за каждое 10 гановъ долженъ уплатить владѣльцу 20 гуръ хлѣба.

§ 117. Если кто-нибудь подвергается требованію уплаты долга и продаетъ за серебро свою жену, сына и дочь или отдастъ ихъ въ

а если кто продасть дочь свою въ рабыни, то она не можетъ выйти, какъ выходятъ рабы (ст 7-й).

Второз. XXII, 29-25. Если найдень будетъ кто лежащій съ женою замужнею, то должно предать смерти обоихъ, и мужчину, лежавшаго съ женщиной, и женщину (ст. 22); Если будетъ молодая дѣвица обручена мужу кто—нибудь встрѣтится съ нею въ городѣ и ляжетъ съ нею (ст. 23), то обоихъ ихъ приведите къ воротамъ того города и побѣйте ихъ камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала въ городѣ, а мужчину за то, что онъ опорочилъ жену ближняго своего (ст. 24); если же кто въ полѣ встрѣтится съ отроковицею обрученною, и схвативъ ее, ляжетъ съ нею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшаго съ нею (ст 25; ер. Лев 20, 10).

Исх. XXII, 16-17. Если обольститъ кто дѣвицу и пре-

принудительныя работы, то они должны работать 3 года въ домѣ своего покупателя или владѣльца, а на четвертый годъ онъ долженъ освободить ихъ.

§ 129. Если чья нибудь жена будетъ захвачена лежащею съ другимъ, то должно взять ихъ обоихъ и бросить въ воду, если только мужъ жены не помилуетъ своей жены, и царь не помилуетъ своего раба*).

§ 130. Если кто-нибудь опозоритъ жену друго-

*) Вавилонянамъ, жившимъ при судоходныхъ рѣкахъ и многочисленныхъ каналахъ, конечно, удобно и вполне естественно было бросать преступниковъ въ воду, между тѣмъ какъ у евреевъ, жившихъ въ мѣстахъ безводныхъ, гдѣ каждый колодець былъ, какъ говорится, на счету, —наказаніе подобнаго рода не могло примѣняться. (Богословск Вѣстн. 1903 г., май, стр. 296.)

спить съ нею, пусть дастъ ей вѣно (и возьметъ ее) себѣ въ жены (ст. 16), а если отецъ не согласится (и не захочетъ) выдать ее за него, пусть заплатить (отцу) столько серебра, сколько полагается на вѣно дѣвицамъ (ст. 17).

Лев. XX, 11, 12, 14.

И тотъ, кто ляжетъ съ женою отца своего, открылъ наготу отца своего: оба они должны быть преданы смерти; и тотъ, кто ляжетъ съ женою сына своего, оба они должны быть преданы смерти; и тотъ, кто возьметъ себѣ жену и мать ея: это развратъ; на огнѣ должно сжечь его и ихъ.

Исх. XXI, 15. Кто ударить отца своего или мать свою, того должно предать смерти.

Исх. XXI, 23-25, ср. Лев. XXIV, 20; Втор. XIX, 21; Мѡ. V, 38. Отдай душу за душу; глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу

го, которая еще не познала мужа и живетъ въ домѣ своего отца. и преспить съ нею и его захватятъ на мѣстѣ, то этотъ человекъ долженъ быть преданъ смерти, а женщина не повинна.

§ 154. Если кто-нибудь познаетъ свою дочь, то должно изгнать его изъ мѣста его жительства.

156. Если кто-нибудь обручаетъ дѣвицу своему сыну, его сынъ не познаетъ ее, то самъ онъ преспить съ нею, то онъ долженъ заплатить ей половины мины золота и все, что она принесла изъ дому своего отца, возврати ей. Она можетъ вступить въ бракъ съ мужемъ своего сердца.

157. Если кто-нибудь послѣ своего отца преспить съ своей матерью, то должно сжечь обоихъ.

195. Если сынъ бьетъ своего отца, то должно отсѣчь ему руки.

§ 196. Если кто-нибудь выкалываетъ другому глазъ, то должно ему выколоть глазъ.

§ 197. Если онъ пе-

за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ. Если кто раба своего ударить въ глазъ, или служанку свою въ глазъ и повредить его; то пусть отпустить его на волю за глазъ его.

А кто сдѣлаетъ поврежденіе ближнему своему, тому должно сдѣлать тоже, что онъ сдѣлалъ. Переломъ за переломъ, око за око, зубъ за зубъ: какъ онъ сдѣлалъ поврежденіе, такъ и ему должно сдѣлать (Лев XXIV, 19, 20).

Исх. XXII, 10 - 12. Если кто отдастъ ближнему осла, или вола, или овцу, или какой другой скотъ на сбереженіе, а онъ умретъ, или будетъ поврежденъ, или уведень, такъ что никто сего не увидитъ, - клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего; и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не будетъ платить; а если украденъ будетъ у него, то долженъ заплатить хозяину его.

Исх. XXI, 28-32. Если забодаетъ волъ мужчину или женщину, такъ что умретъ: то вола побить камнями; а мяса не ѣсть; а хозяинъ вола не

реломить другому кость, то должно и ему переломить кость.

§ 199. Если онъ повредить глазъ чьему-либо рабу, или переломить кость чьему либо рабу, то долженъ заплатить половину его стоимости.

§ 200 Если кто выбьетъ зубъ равному себѣ, то должно и у него выбить зубъ.

§ 244. Если кто нанимаетъ вола или осла и въ полъ убиваетъ его левъ, то потеря его падаетъ на его владѣльца.

§ 250. Если волъ идетъ по улицѣ, и когонибудь боднетъ и умертвить его, то отсюда не можетъ возникнуть судебного дѣла.

виновать. Но если вошь бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ объ этомъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола побить камнями, а хозяина предать смерти. Если выкупъ будетъ наложенъ на него то пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой наложенъ будетъ на него. Сынали забодаетъ, дочь-ли забодаетъ, по этому же закону поступить съ нимъ. Если раба забодаетъ вошь или рабыню, то тридцать сиклей серебра заплатить господину ихъ; а вола побить камнями.

§ 251. Если чей либо вошь склоненъ къ боданію и о его наклонности къ боданію заявлено, а владѣлецъ не согнулъ ему рогъ и не привязалъ этого вола, а вошь забодаетъ свободнаго чело-вѣка и умертвить его, то владѣлецъ долженъ заплатить $\frac{1}{2}$ мины серебра.

§ 252 Если онъ убиваетъ чьего либо раба, то должно заплатить $\frac{1}{3}$ мины.

Закончивъ параллели особенно сходныхъ мѣсть законовъ Моисея и Аммураби, — мы перейдемъ теперь къ разбору тѣхъ положеній отрицательной критики, которыми она хочетъ, на основаніи только что приведенныхъ здѣсь параллелей, обосновать мысль о заимствованіи Моисеемъ своихъ законовъ изъ законовъ Аммураби.

Въ открытіи законовъ Аммураби отрицательная критика видитъ доказательство того положенія, что законы Моисея не божественны и имѣютъ естественное происхожденіе, такъ какъ они, по словамъ представителей критики, ни что иное, какъ простая переработка законовъ Аммураби. Но критика, къ сожалѣнію, при этомъ забываетъ то обстоятельство, что древность одного законодательства нисколько не учтожаетъ божественности другого, хотя бы и притомъ предположеніи, что послѣдніе поздняго происхожденія. „Нѣтъ ни одного на свѣтѣ народа, говоритъ проф. Янышевъ, какъ бы дикъ онъ

ни былъ, который бы не имѣлъ у себя общеобязательныхъ *обычаевъ* и *нравовъ*; а эти обычаи и нравы суть ни что иное, какъ *неписанные* законы, по преданію переходящіе отъ поколѣнія къ поколѣнію и въ свое время становящіеся первымъ источникомъ и всѣхъ *писанныхъ* законовъ “*).

„Въ человѣческой исторіи не было еще ни одного законодателя или реформатора, продолжаетъ Янышевъ, который бы придумалъ хотя бы одинъ, общеобязательный для всѣхъ человѣческихъ обществъ, *новый* законъ, хотя и было много великихъ мужей, которые лучше другихъ наблюдали и понимали какъ искони существующіе обычаи и законы, такъ и вновь возникающія потребности человѣческихъ обществъ, и сумѣли уяснить значеніе и сдѣлать надлежащее примѣненіе тѣхъ изданныхъ уже законовъ, наиболее соответствующихъ современному имъ состоянію и будущему преуспѣянію извѣстныхъ обществъ. Какъ великій законодатель Моисей, излагая боготкровенные законы евреямъ, указывалъ имъ на ихъ собственное сердце, такъ и никто изъ пророковъ Божіихъ, ни даже Самъ Спаситель міра, не давали новыхъ, въ строгомъ смыслѣ законовъ, а только сами исполняли, и другихъ учили исполнять ихъ, какъ должно “**).

„Вѣра въ божественность Моисеевыхъ законовъ, говоритъ проф. С. С. Глаголевъ, не есть вѣра въ то, что эти законы впервые были возвѣщены съ Синая. Никто не утверждалъ, что заповѣди—не убій, не укради—не были извѣстны человечеству до Моисея. Несомнѣнно также, что было у евреевъ обычное право, регулировавшее семейныя, общественныя религіозныя международныя отношенія. Самостоятельноли у евреевъ образовались обычаи, или путемъ заимствованія у другихъ народовъ, они по мысли вѣрующихъ въ божественность Библии, если были хороши и оказывались пригодными для евреевъ, въ Моисеевомъ законодательствѣ получили божественную санкцію. Не совсѣмъ хорошее подвергалось из-

*) Проф. І. Л. Янышевъ. Правосл.-христ. ученіе о нравственности стр. 53.

** Тамъ же, стр. 61—63.

мѣненію, худое осуждалось.. Сходство законовъ еврейскихъ съ вавилонскими заставляетъ думать не о заимствованіи, а о хронологической смежности ихъ. Въ эпоху вавилонскаго плѣна евреи несомнѣнно имѣли выработанную вѣками сложную систему права, которую имъ не было никакой нужды измѣнять въ угоду вавилонянамъ, какъ позднѣе они не измѣнили ее въ угоду римлянамъ. Специальное сходство еврейскихъ и вавилонскихъ законовъ (въ нихъ есть еще сходство и совсѣми древими законодательствами — сходство общечеловѣческое) объясняется библіей. Первоисторія евреевъ и вавилонянъ была общею. Раздѣленіе ихъ произошло въ ту пору, когда у вавилонянъ была развита письменность, евреи могли носить съ собою эти законы уже въ писанномъ видѣ, да и традиція и устойчивость формъ быта могли сохранять ихъ. И Моисей (по божественному повѣленію, полагаемъ мы) хорошимъ изъ нихъ сдѣлалъ сводъ и изложилъ ихъ въ своихъ книгахъ. Во всякомъ случаѣ, открытіе кодекса Аммураби заставляетъ предполагать древнее, а не позднае происхожденіе закона Моисеева, т. е. утверждаетъ, что историческій ходъ событій представляется въ Библии въ такой послѣдовательности, въ какой онъ происходилъ въ дѣйствительности“*).

„Прежде всего, говоритъ проф. Гриммъ, я отрицаю, что законъ Аммураби долженъ былъ бы оказать вліяніе на законъ Моисея потому, что онъ древнѣе и частью совершеннѣе этого. Всякое вліяніе зависитъ отъ особыхъ обстоятельствъ. Подобно тому, какъ механической толчокъ кладетъ отпечатокъ далеко не на всякій, встрѣчаемый имъ, предметъ какъ электрическую искру проводить только извѣстнаго рода матерія, такъ и токъ культуру можетъ наткнуться на своемъ пути на хорошей или плохой проводникъ. Вообще же только однородные элементы могутъ проникнуть одинъ въ другой духовно. Законы, какъ существенная формула жизни народовъ, могутъ быть перенесены только туда, гдѣ встрѣчаются родственныя формы жизни, одинаковыя общественныя наслоенія.

*) Проф. С. С. Глаголевъ. Изъ чтеніи, стр. 63—64.

„Законы Вавилона никогда не оказывали давления на рыскавшихъ вокругъ вавилонскихъ стѣнъ бедуиновъ: обоихъ раздѣляла цѣлый міръ возрѣній и жизненныхъ условій. То же самое и въ отношеніи между Вавилономъ и древнимъ Израилемъ. Достаточно выбрать изъ Моисеева закона важнѣйшія общественныя и экономическія формы и сравнить ихъ съ найденнымъ у Аммураби, чтобы убѣдиться въ цѣломъ рядѣ противорѣчій, не допускающихъ существованія этихъ формъ подъ однимъ общимъ закономъ. Если же, наконецъ, принять во вниманіе духъ, которымъ проникнуто израильское и вавилонское право, то даже тамъ и сямъ встрѣчающіяся съ виду родственныя черты окажутся раздѣленными между собою глубокой пропастью“*).

„Являясь новымъ по своимъ принципамъ и формѣ, говоритъ Лопухинъ, оно (законодательство Моисея неполнѣ ново въ своемъ содержаніи, которое часто заимствуютъ изъ прежняго, выработаннаго прошлой исторіей, обычнаго права. Какъ ни проста была исторія израильскаго народа до Синайскаго законодательства, она тѣмъ не менѣ имѣла свое право, свой законъ, выработанный и утвержденный обычаемъ. Въ исторіи есть на него ясныя указанія. Такъ задолго до Моисеева законодательства въ исторіи встрѣчаются указанія на опредѣленныя наказанія за убійство, за прелюбодѣяніе, на существованіе закона деверства, на различіе чистыхъ и нечистыхъ животныхъ и, повидимому, на почитаніе субботы“ (Быт. XIX, 6; XXXVIII, 8, 24; VIII, 20; Исх. XVI, 27-29)**).

Если мы будемъ, далѣе, разсматривать вопросъ съ болѣе детальной стороны, мы найдемъ въ обоихъ законодательствахъ не столько сходства, сколько различій. Прежде всего, самый духъ cadaго изъ законодательствъ настолько различенъ, что это различіе рѣзко бросается въ глаза тамъ, гдѣ съ внѣшней стороны, повидимому, въ законодательствахъ есть поразительное сходство.

*) Проф. Гриммъ. Законы Аммураби и Моисей, стр. 31—31.

***) Лопухинъ. Законодательство Моисея, стр. 16.

Главнымъ преимуществомъ законодательства Моисея является гуманность, которая невольно заставляетъ думать о высшемъ божественномъ происхожденіи этихъ законовъ. „Заботливость о положеніи бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, говоритъ Лопухинъ, иноземцевъ и рабовъ и даже домашняго скота тамъ то и дѣло выступаетъ съ такой силой, которая не оставляетъ желать ничего большаго. Всякая несправедливость въ отношеніи къ слабымъ тамъ порицается какъ возмутительное нечестіе и безжалостность, подлежащая наказанію Божію, и предоставляя рабамъ недѣльный субботній покой, Моисей установилъ учрежденіе, благотѣльные послѣдствія котораго только теперь начинаютъ оцѣниваться всѣми. Ни одинъ народъ, ни одно время не обладали ничѣмъ подобнымъ“*), „Заповѣдь любви къ ближнимъ, говоритъ проф. Іереміасъ, не просвѣчиваетъ ни въ одномъ мѣстѣ вавилонскаго закона. Право сильнаго надъ слабымъ составляетъ обширную основу, на которой любовь къ ближнему не имѣетъ мѣста“**).

Второе важное преимущество закона Моисея по сравненію съ законодательствомъ Аммураби—это единобожіе, которое, такъ сказать, красною нитью проходитъ черезъ все законодательство Моисея и лежитъ въ его основаніи. Израильскій народъ былъ единственнымъ въ ветхозаветномъ мірѣ народомъ, котовый Іегова избралъ „своимъ царствомъ“, чтобы въ немъ среди всеобще-растлѣннаго человѣчества сохранить и возрастить сѣмена спасенія, предназначеннаго въ послѣдствіи распространиться на все человѣчество. Главная цѣль учрежденія особаго „царство Іеговы“ есть сохраненіе идеи монотеизма, ученія и поклоненія единому истинному Богу въ противоположность политеизму другихъ народовъ.

Какъ на отличіе законовъ Моисея отъ законовъ Аммураби можно указать на пророческій характеръ, который имѣютъ первые и отсутствіе его во вторыхъ при большей претензіи имѣть его. Аммураби въ предисловіи къ своимъ

*) Лопухинъ. Вавилонскій царь правды Аммураби, стр. 10.

***) Іереміасъ. Моисей и Аммураби.

законамъ и въ заключеніи къ нимъ, вмѣстѣ съ похвалами самому себѣ, изрекаетъ проклятiе тому, кто осмѣлится измѣнить его законы или даже коснуться его памятника. Однако, не смотря на проклятiя и угрозы, памятникъ его увезенъ завоевателемъ и часть законовъ его стерты и вмѣсто стертаго вписано имя завоевателя. Совершенно другой характеръ носятъ законы Моисея и труды другихъ ветхозаветныхъ писателей. Писанiя эти отличающь смиренiемъ, скромностью и отсутствiемъ напыщенности, дали такiя предсказанiя, которыя исполнились съ поразительной точностью. Для примѣра достаточно указать на пророчество Моисея о судьбѣ народа еврейскаго, въ случаѣ непослушанiя его Господу и неповиновенiю закону (Втор. XXVIII сн. XXXII и Лев. гл. XXVI), — пророчество, частью исполнившееся во время плѣненiя вавилонскаго, а во-всей силѣ и точности начавшее исполняться во время разрушенiя Iерусалима римлянами и продолжающее исполняться даже доселѣ въ жизни этого народа.

Вотъ почему кажутся какимъ по страннымъ недомыслиемъ поспѣшные и крайнiе выводы и заключенiя отрицательной критики, основанныя на новѣйшихъ открытiяхъ ассирiологовъ. Въ одномъ либеральномъ листкѣ, пишетъ Попухинъ въ своей книгѣ, одинъ изъ новѣйшихъ вавилонянъ (или иначе сказать — послѣдователей вавилонофильства Деличъ) вообразилъ, что онъ нашелъ квадратуру круга, когда свою либеральную болтовню закончилъ богохульственными словами: „благодаренiе Богу (или вѣрнѣе Деличу!), суевѣрное понятiе о мнимомъ откровенiи разрушено. Библия теперь не болѣе, какъ сплетенiе мифовъ и законовъ вавилонскихъ“. Напротивъ, говоритъ Попухинъ, „что Вавилонъ совершенно уничтожился, что предсказанiя пророка Исаи въ XIII и XIV главахъ его книги противъ гордыхъ монарховъ этого государства исполнилось съ буквальной точностью, между тѣмъ какъ законы Моисея въ существенныхъ частяхъ остались въ силѣ какъ для евреевъ, такъ и для христiанъ до настоящаго времени и своими двумя скрижалями управляютъ мiромъ еще и те-

перь, — какого еще нужно болѣе осязательнаго доказательства сверхъ естественнаго происхожденія Библіи?*)

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что постановленія закона Моисеева спеціально гражданскаго характера тѣсно связаны съ постановленіями характера чисто нравственнаго и религіознаго. Религіозно-нравственный элементъ проникаетъ собою все Моисеево законодательство, что вполне согласуется съ теократическимъ характеромъ еврейскаго спеціально — политическаго общества. „Въ еврейскомъ обществѣ, говоритъ Лопухинъ, законъ былъ продуктомъ религіи. Ему усвоилось божественное происхожденіе, признанное за нимъ и христіанствомъ. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы іудейское племя отличалось врожденнымъ чувствомъ справедливости или непреодолимымъ стремленіемъ къ правдѣ, которыя сами по себѣ безъ религіи повели-бы народъ къ созданію и развитію національнаго права и которыя бы даже предупредили религію. Вся исторія и литература евреевъ показываетъ напротивъ, что именно религія отлила народъ еврейскій въ данную форму и повела въ послѣдствіи къ широкой, хотя и несвоевременной разработкѣ искусства добра и правды или юриспруденціи**). „Моисеево законодательство по самой идеѣ своей есть выраженіе свободнаго союза между Богомъ и народомъ. (Исх. XIX, 8 и др.), читаемъ мы у того же автора, „заключеннаго какъ бы между самостоятельными равноправными сторонами на условіяхъ, свободно принимаемыхъ народомъ,—и этимъ самымъ уже показываетъ разницу этого законодательства отъ другихъ восточныхъ законодательствъ, представляющихъ собою не выраженіе свободнаго союза, а прямое повелѣніе божества“***).

Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на вавилонскіе законы Аммураби, то не увидимъ въ нихъ такого гармоническаго сочетанія религіозно-нравственнаго и соціально-политическаго элементовъ. „Новооткрытые законы Аммураби

*) Лопухинъ. Вавилонскій царь правды Аммураби, стр. 11.

***) Лопухинъ. Законодательство Моисея, стр. 280.

***) Тамъ же, стр. 2.

содержать въ собѣ гражданскія постановленія и напоминаютъ собою скорѣе римскіе *jus civilem*, совершенно дифференцированные отъ *jus divinum*“*). Въ нихъ очень часто фигурируютъ земледѣльцы, коммерсанты, чиновники, полиція, врачи, ветеринары и т. п. Статьи касающіяся различныхъ торговыхъ договоровъ, брачныхъ контрактовъ, порядка наследованія и т. п.—наиболѣе обстоятельно развиты. Все это придаетъ законамъ Аммураби совершенно другой колоритъ въ отличіе отъ законовъ Моисевыхъ.

„Въ кодексѣ Аммураби, говоритъ Іереминасъ, не смотря на благочестивое введеніе, и не смотря на безчисленныя перечисленія всѣхъ боговъ и ихъ обширной власти, нѣтъ ни одной религіозной мысли. Рѣчь идетъ объ имуществѣ храма, о дѣвушкахъ храма и о суевѣріяхъ; божество же молчитъ... Законы о колдовствѣ въ началѣ кодекса также мало указываютъ на религіозный характеръ“**).

На основаніи всего вышесказаннаго, мы неизбежно должны придти къ слѣдующимъ тремъ выводамъ: 1) несомнѣнно сводъ законовъ Аммураби древнѣе Моисеева законодательства (приблизительно на 800 лѣтъ—Аммураби—за 2300 лѣтъ до Р. Хр., Моисей за 1500); 2) не смотря на поразительное иногда сходство въ нѣкоторыхъ пунктахъ, законы Аммураби и законы Моисея представляютъ собою двѣ самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга редакціи одинаковыхъ законовъ и, наконецъ, и 3) изъ приведенныхъ параллелей ясно, что какъ вавилонскіе законы, такъ и нѣкоторые законы Моисеева кодекса произошли изъ одного и того же источника***). Послѣднюю мысль можно основать на слѣдующихъ соображеніяхъ: несомнѣнно, съ одной стороны, израильтяне сохраняли въ своей средѣ преданія, идущія отъ [временъ патриархальныхъ. Они могли также сохранить у себя нѣкоторыя преданія и обычаи, касающаеся различныхъ социальныхъ отношеній. Легко допустить, что нѣкоторыя постановленія во-

*) Богословск. Вѣстн. 1903 г. іюнь, стр. 301.

***) Іеремиасъ. Моисей и Аммураби.

***) Эта мысль особенно хорошо развита у проф. Гримма въ его брошюрѣ „Законъ Аммураби и Моисей“.

шедшія потомъ въ составъ Моисеева законодательства, при-
мѣнялись на практикѣ еще въ патріархальную эпоху. Вме-
ременно подавленные египетскимъ рабствомъ, эти постановленія
были вызваны къ жизни вмѣстѣ съ пробужденіемъ національ-
наго самосознанія евреевъ въ эпоху Моисея. Съ другой сто-
роны въ то сѣдое время во всей передней Азіи существова-
ли также одинаковые обычаи и нормы соціального характе-
ра. Въ этомъ отношеніи сами вавилоняне болѣе позднѣйша-
го времени можетъ быть преимуществовали предъ народами
передней Азіи развѣ только въ томъ, что благодаря ранне-
му культурному развитію своей страны, раньше другихъ ко-
дифицировали эти обычаи и нормы и развѣ только въ этомъ
отношеніи могли быть образцомъ подраженія другихъ наро-
довъ.

Въ подтвержденіе только что высказанныхъ соображеній
можно привести нѣкоторыя мѣста изъ Библии и изъ кодекса
Аммураби. Такъ напр. § 144 Аммураби и XVI гл. книги
Бытія. „Нельзя не видѣть соотношенія между приведенными
библейскими фактами, читаемъ мы въ журналѣ „Богословскій
Вѣстникъ“ (1903 г. іюнь, стр. 306), и упомянутымъ вави-
лонскимъ закономъ: послѣдній, очевидно, имѣлъ въ виду по-
добные же факты, о которыхъ повѣствуется въ Библии;—съ
другой стороны, патріархи въ подобныхъ фактахъ, очевидно,
руководились принципами и нормами соціальной жизни, то-
жественными съ упомянутымъ закономъ Аммураби. Разница
между свидѣтельствомъ Библии и данными кодекса Аммураби
только въ томъ, что, тогда какъ у вавилонянъ упомянутыя
соціальныя отношенія были уже регламентированы, получили
форму *закона*, среди еврейскаго же племени патріархальной
эпохи въ подобныхъ фактахъ руководились еще *обычаемъ*,
который, правда, имѣлъ силу законности, какъ можно ви-
дѣть изъ характера библейскаго повѣствованія“.

При сравненіи законодательствъ Моисея и Аммураби и
при разборѣ ихъ, нельзя не обратить вниманія и на слѣдую-
щее очень важное, по нашему мнѣнію, обстоятельство, кото-

рое проф. Гриммъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Если бы Моисей заимствовалъ у Аммураби, то въ его сочиненіяхъ могла бы найтись вавилонская рѣчь; но это напрасно искать во всей его терминологіи“*).

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующій выводъ; если мы находимъ у вавилонянъ и евреевъ нѣкоторыхъ сходные законы, то это сходство объясняется тѣмъ, что предки евреевъ и вавилонянъ когда то жили вмѣстѣ и имѣли одни и тѣ же обычаи. Но послѣ того, какъ они разошлись въ разныя стороны, или вѣрнѣе предки евреевъ ушли изъ Месопотаміи, эти обычаи на той и другой сторонѣ развились самостоятельно; между прочимъ, у евреевъ эти обычаи получили форму писанныхъ законовъ только во времени Моисея, а у вавилонянъ они кодифицированы были еще при Аммураби*).

Если мы обратимся къ лучшимъ сочиненіямъ по сравнительному изученію религій и мифологій и къ монографіямъ объ отдѣльныхъ религіяхъ, то мы увидимъ любопытное явленіе. Такъ, всѣ священныя книги извѣстныхъ религій имѣютъ много общаго. Это вѣрно какъ по отношенію внѣшней и наименѣе существенной стороны ихъ ученій, — какъ, на примѣръ: ихъ легендъ, мифовъ, ихъ рассказовъ о чудесныхъ происшествіяхъ, ихъ обрядовъ и церемоній, — такъ и по отношенію къ болѣе глубокимъ и важнымъ вопросамъ: сущности ихъ нравственнаго ученія [ихъ общественныхъ и религіозныхъ постановленій.

Если остановимся на внѣшней сторонѣ различныхъ религіозныхъ ученій, то не смотря на разнообразіе, въ этомъ отношеніи существуетъ удивительно много сходства и даже тождества. Такъ напр. 1) жертво-приношенія и дары богамъ общи почти всѣмъ религіямъ, и потому законы и установленія о нихъ занимаютъ большое мѣсто въ міровыхъ священныя книгамъ. 2) Идея божественнаго воплощенія, дѣвственнаго зачатія и дѣвственно-рожденныхъ боговъ находится во

*) Проф. Гриммъ. Законъ Аммураби и Моисей, стр. 50.

**) Богосл. Вѣст. 1903 г. іюнь стр. 307; ср. проф. Глаголевъ „Очерки изъ чтеній о религіи, стр. 63.

многихъ религіяхъ и священныя книгахъ этихъ религій. Въ мифологіи грековъ и римлянъ очень часто разсказывается о дѣтяхъ боговъ, рожденныхъ отъ человѣческихъ матерей. Египетскій Озирисъ считался воплощеніемъ божества. Будда изображается рожденнымъ безъ отца—человѣка. Конфуцій и Лаодзе—оба имѣютъ чудесное рожденіе. Зороастръ былъ зачатъ отъ луча божественнаго Разума. Позднѣйшія индусскія священныя книги представляютъ бога Вишну воплотившимся 9 разъ, Седьмой и восьмой разъ онъ воплощался въ лицѣ индусскихъ героевъ—Брамы и Кришны. Девятый разъ онъ принялъ образъ великаго учителя—Готамы—Будды. 3) Идея о Мессіи также находится въ священныя книгахъ многихъ религій. Китайскія и индусскія заключаютъ въ себѣ нѣчто вродѣ пророчества о пришествіи Мессіи*).

Въ позднѣйшее время не разъ старались объяснить это сходство тѣмъ, что одна религія заимствовала у другой. Но тщательныя изслѣдованія ученыхъ сдѣлали почти достовѣрнымъ, что тутъ, если и было заимствованіе, то очень малое, такъ что почти въ каждой религіи эти черты развивались независимо другъ отъ друга.

Не только во внѣшней, не существенной части религіозныхъ ученій заключается много подобія; оно еще сильнѣе проявляется въ томъ, что есть болѣе глубокаго и жизненнаго въ различныхъ священныя книгахъ тѣхъ же религій—въ этическихъ и духовныхъ ученіяхъ.

Ясно, что естественныя религіи развивались самостоятельно. Едва-ли будетъ ошибкой и то, если мы выскажемъ ту же мысль и относительно развитія многихъ законовъ. Какъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ у разныхъ народовъ появляются однѣ и тѣ же религіозныя идеи, учрежденія, мифологія и обряды, точно также при одинаковыхъ обстоятельствахъ и условіяхъ у разныхъ народовъ экономическое и социальное развитіе происходитъ въ одинаковомъ направленіи.

Свящ. А. Н—кій.

*) Проф. Песоцкій. „Идея избавленія и избавителя“... Труды Кіевск. Дух. Акад. 1904 г.

МАЛЕНЬКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ.

Въ 3 номеръ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помещена довольно интересная и обстоятельная статья одного священника поць такимъ заглавіемъ: „Къ вопросу о происхожденіи, сущности и причинахъ русскаго раскола“.

Въ этой статьѣ подвергнуты серьезной критической оцѣнкѣ взгляды извѣстнаго историка Костомарова и проф. Шапова на причины, вызвавшія къ жизни долго живущій въ нашей церкви расколъ.

По поводу собственно критическихъ замѣчаній и аргументовъ ничего нельзя сказать. Такъ они убѣдительны, серьезны и неотразимы. Мы хотимъ только отмѣтить одинъ довольно существенный недостатокъ, именно: полное отсутствіе въ статьѣ позднѣйшихъ научно-историческихъ данныхъ, которыя какъ нельзя лучше говорятъ въ пользу защищаемаго авторомъ положенія.

Поэтому чтобы придать мыслямъ автора поименованной статьи еще большую убѣдительность, мы дополнимъ ее взглядами извѣстнаго расколовѣда, проф. Н. Ѡ. Каптерева, трудъ котораго: „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“ 1—2 т. 1912 г. удостоенъ Академіей Наукъ полной преміи. Основная точка зрѣнія проф. Н. Ѡ. Каптерева на затронутой свящ. А. Н.—имъ вопросъ такова:

„Расколъ старообрядчества своимъ происхожденіемъ обязанъ, главнымъ образомъ, двумъ восточнымъ патріархамъ и другимъ бывшимъ тогда въ Москвѣ, грекамъ“.

Эту основную точку зрѣнія проф. Каптеревъ развиваетъ такъ:

Никонъ, исправлялъ старый русскій обрядъ, какъ неправый, нововводный, созданный русскими, несогласный съ настоящимъ православнымъ обрядомъ церкви, тогда какъ въ дѣйствительности русскій обрядъ былъ древній, православный, греческій обрядъ.

Возникли споры, недоразумѣнія.

Посторонними, незаинтересованными въ нашихъ спорахъ и счетахъ лицами, призванными сыграть у насъ въ разгорѣв-

шемся спорѣ миротворческую роль, должны были бы быть греческіе патріархи и разные проживавшіе въ Москвѣ образованные люди. Для нихъ, какъ стороннихъ и болѣе чѣмъ русскіе образованныхъ наблюдателей, должно было быть ясно, что весь споръ у насъ разыгрался не на почвѣ неправославной или еретической мысли, а единственно на почвѣ непониманія, недомыслія и самаго форменнаго невѣжества.

Правда, грамота константинопольскаго патріарха Паисія въ отвѣтъ на запросъ Никона о задуманныхъ имъ церковныхъ исправленіяхъ въ русской церкви написана была въ этомъ духѣ, т. е. въ духѣ умиротворенія и успокоенія и, правильно понятая и приложенная къ дѣлу, должна была содѣйствовать примиренію враждующихъ и успокоенію взволнованнаго реформами Никона русскаго общества¹⁾. Но, къ сожалѣнію, ея благотворное дѣйствіе было окончательно парализовано бывшими въ Москвѣ восточными патріархами, сначала Макаріемъ антиохійскимъ, а потомъ, на соборѣ 1667 года, тѣмъ же Макаріемъ вмѣстѣ съ александрійскимъ патріархомъ Паисіемъ Лигаридомъ и аѳонскимъ архимандритомъ Діонисіемъ, дѣйствовавшими какъ разъ обратно духу, разуму и намѣреніямъ грамоты константинопольскаго патріарха Паисія

Макарій, антиохійскій патріархъ, въ первый свой пріѣздъ въ Москву, всячески поощрялъ Никона немедленно исправлять русскіе церковные чины и обряды по современнымъ греческимъ, такъ что безъ этихъ поощреній Макарія Никонъ едва ли бы отважился такъ круто и рѣзко производить свою церковную реформу. Макарій антиохійскій, вмѣстѣ съ бывшими тогда въ Москвѣ сербскимъ патріархомъ Гавріиломъ и никійскимъ митрополитомъ Григоріемъ, первый торжественно, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, провозгласилъ наше двоеперстіе армянскимъ еретическимъ перстосложеніемъ и первый торжественно провозгласилъ проклятіе на всѣхъ, кто впредь будетъ держаться стараго нашего обычая креститься двоеперстно. Мало этого, патріархъ Макарій вмѣстѣ съ Гавріиломъ и

*) Эта мысль обстоятельно развита проф. Каптеревымъ въ 1 томѣ его книги, на стр. 163—179.

Григоріємъ дали, за собственноручною подписью, письменное свидѣтельство Никону, въ которомъ заявляли, что кто держится нашего стараго двоеперстія, „тотъ есть еретикъ и погражатель армянамъ, и сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и св. Духа и проклята“.

Значить, первые, признавшіе старый русскій обрядъ еретическимъ, первые, провозгласившіе за его употребленіе анафему, были пріѣхавшіе въ Москву греческіе патріархи— милостынесобиратели. На соборѣ 1667 года два восточные патріарха— Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій— руководимые Паисіемъ Лигаридомъ и архимандритомъ Діонисіемъ, признали нѣкоторые старыя русскіе церковныя чины и обряды содержащими въ себѣ еретическое ученіе, и что будто-бы, благодаря этимъ чинамъ и обрядамъ, русская церковь потеряла чистоту древняго православія и требовала со стороны прибывшихъ въ Москву восточныхъ патріарховъ исправленія и врачеванія. Это произошло съ русскою церковью будто-бы потому, что русскіе перестали подчиняться, какъ это ранѣе было, константинопольскому патріарху, перестали брать къ себѣ митрополитовъ грековъ и начали свою самостоятельную, независимую отъ грековъ церковную жизнь, именно эти обстоятельства и привели русскихъ къ потерѣ чистоты православія, къ зараженію разными еретическими ученіями, заключающимися въ двоеперстіи, въ двоеніи аллилуйи и пр.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ на соборѣ 1667 г. патріархи и постановили, чтобы особенности русскаго чина и обряда, какъ имѣющія еретическое происхожденіе и содержащія въ себѣ еретическое ученіе, были безусловно запрещены и замѣнены тогдашними греческими чинами и обрядами, а всѣ, и послѣ этого соборнаго постановленія, державшіеся старыхъ русскихъ обрядовъ, были подвергнуты отлученію отъ церкви и анафемѣ.

Такъ двумя восточными патріархами и другими бывшими тогда въ Москвѣ греческими іерархами соборно былъ

утвержденъ въ русской церкви расколъ, — единая дотопъ русская церковь, благодаря соборному провозглашенію стараго русскаго обряда еретическимъ и наложенію анаемы на всѣхъ державшихся стараго обряда, раскололась теперь на двѣ враждебныя одна другой части, причемъ вражда между ними продолжается и доселѣ.

А между тѣмъ въ 1666 году русскіе іерархи, за нѣсколько мѣсяцевъ до пріѣзда въ Москву двухъ восточныхъ патріарховъ, тоже на соборѣ, только безъ участія на немъ грековъ, произнесли свой соборный судъ надъ сторонниками и защитниками стараго обряда, но они нигдѣ ни одного разу въ своихъ соборныхъ опредѣленіяхъ не назвали старый русскій обрядъ еретическимъ, содержащимъ въ себѣ еретическое ученіе, не подвергали и сторонниковъ стараго обряда отлученію отъ церкви и анаемѣ только за то именно, что они держатся стараго обряда.

Послѣднее было сдѣлано, заключаетъ профессоръ Н. О. Каптеревъ, исключительно двумя восточными патріархами и другими присутствующими на соборѣ греками, почему и нашъ расколъ старообрядчества своимъ формальнымъ происхожденіемъ обязанъ исключительно дѣйствіямъ на соборѣ двухъ восточныхъ патріарховъ, *а не русскимъ іерархамъ*, которые на соборѣ 1667 года, въ сужденіяхъ о старомъ русскомъ обрядѣ только пассивно подчинились воздѣйствію двухъ вселенскихъ патріарховъ и другихъ грековъ, какъ людей болѣе ихъ авторитетныхъ и свѣдущихъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Значитъ, нашъ расколъ старообрядчества своимъ происхожденіемъ обязанъ собственно грекамъ, а не русскимъ. Послѣдніе, безъ воздѣйствія на нихъ двухъ восточныхъ патріарховъ и грековъ, никогда бы не рѣшились признать старый русскій обрядъ, котораго они и всѣ сами только что держались, еретическимъ и подвергнуть анаемѣ тѣхъ, которые по прежнему продолжали употреблять его.

Два восточныхъ патріарха, предсѣдательствовавшіе на соборѣ 1667 года, авторитетно и безапелляціонно объявив-

шіе старый русскій обрядъ еретическимъ и наложившіе анафему на употребляющихъ его, не знали, повидимому, того очень важнаго и существеннаго для дѣла обстоятельства, которе имъ, однако, слѣдовало бы знать, что это теперь признанный ими еретическій обрядъ, въ дѣйствительности былъ созданиемъ православной греческой вселенской церкви, что ранѣе, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, онъ существовалъ у старыхъ православныхъ грековъ, и что обвинять за него русскихъ въ еретичествѣ, въ существѣ дѣла значило обвинять въ еретичествѣ старую греческую православную церковь. Очевидно, бывшіе въ Москвѣ и рѣшавшіе здѣсь наши церковныя дѣла два восточные патріарха, вмѣсто тщательнаго всесторонняго изысканія и изученія вопроса объ особенностяхъ русскаго обряда по сравненію его съ тагдашнимъ греческимъ, слишкомъ увлеклись предвзятымъ, тенденціознымъ желаніемъ*) осудить невѣжественныхъ русскихъ за ихъ стремленія освободиться въ своей церковной жизни отъ опеки и подчиненія современнымъ грекамъ, увлеклись желаніемъ путемъ осужденія и приниженія всего періода русской самостоятельной независимой отъ грековъ церковной жизни, возвысить, какъ откровенно выражались сами патріархи, „преизящный греческій родъ“, возстановить въ мнѣніи русскихъ „лѣпоту рода греческаго“, а вмѣстѣ съ этимъ увеличить и количество милостыни, посылаемой русскимъ правительствомъ восточнымъ кафедрамъ. Руководясь этимъ совершенно сторонними церковной жизни мотивами, два восточные патріарха и признали на соборѣ 1667 года старые русскіе церковные обряды еретическими по своему происхожденію и смыслу, и что будто бы эти обряды появились у русскихъ сравнительно недавно, когда они перестали признавать въ своихъ церковныхъ дѣлахъ верховное водительство и руководство грековъ, заподозривъ чистоту и высоту ихъ благочестія, а себя признали единственными въ цѣломъ мірѣ представителями и носителями чистаго и чѣмъ неповрежденнаго православія.**)

*) Этому вопросу проф. Каптеревымъ посвящена цѣлая глава во 2 томѣ (гл. VIII), стр. 366—420.

***) См. 2-й т. стр. 524—528.

Таковъ взглядъ проф. Н. Каптерева на причины происхожденія раскола, таково послѣднее слово церковно-исторической науки, совершенно подрывающее справедливость и достовѣрность Костомаровской и Щаповской точки зрѣнія по затронутому вопросу.

Свящ. Ал. Введенскій.

Участіе думскаго духовенства въ празднованіи 300 лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ.

21 Января текущаго года сѣверная столица въ 8 часовъ утра была извѣщена 21 пушечнымъ выстрѣломъ о началѣ торжественнаго дня празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Всѣ обитатели Петербурга-отъ мала до велика, всѣ сословія, чины и ранги приготовились достойнѣйшимъ образомъ почтить и отпраздновать этотъ рѣдкій, знаменательный день. Не осталось, конечно, равнодушнымъ и безмолвнымъ свидѣтелемъ великаго дня и думское духовенство. Участвуя своею денежною лептою въ поднесеніи Государю Императору иконы Спаса Смоленскаго, какъ общаго дара Государственной Думы, духовенство задумало отъ себя преподнести Обожаемому Монарху свой, личный, соотвѣтствующій мѣсту и времени, даръ. Послѣ долгихъ обсужденій, рѣшили поднести Его Императорскому Величеству животворящей крестъ—копію на груднаго креста Царя Алексія Михайловича и соотвѣтствующій адресъ въ папкѣ. О. Тихону Попову (Воронеж.) было поручено войти съ извѣстной въ Москвѣ фирмой въ переговоры, выработать рисунокъ и условія работы. Цѣна была фирмою назначена—450 рублей. Цѣпь серебряная, накрѣпко вызолоченная („на 50 лѣтъ хватить“, говорила фирма), а самый крестъ—весь золотой. Передняя сторона его украшена драгоценными (уральскими) камнями. Онъ представляетъ изъ себя крестообразный ящикъ, какъ какъ верхняя сторона его вся открывается. На обратной сторонѣ креста вверху надпись: „Царю Самодержавному“, а по поперечной линіи выгравированы слова: „Воз-

глаголи Господи въ сердцѣ Его благая о Церкви Твоей“
внизу значится: „вѣрноподданное духовенство IV Государ-
ственной Думы“.

Послѣ благодарственнаго молебна въ Казанскомъ Собо-
рѣ, духовенство, вмѣстѣ съ прочими членами Государств. Думы,
направилось въ Зимній Дворецъ для принесенія поздравленія
Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Въ депутацію отъ духовен-
ства для поднесенія дара и адреса были избраны: епис.
Анатолій, профессоръ о. А. В. Смирновъ и о. Тихонъ По-
повъ. Профессоръ держалъ папку съ адресомъ, а о. Поповъ
крестъ въ открытомъ футлярѣ. Поднося Его Величеству
крестъ еп. Анатолій кратко привѣтствовалъ Государя и про-
силъ Его принять даръ думскаго духовенства. Государь
Императоръ, видимо, тронутый этимъ выраженіемъ вѣрнопо-
данническихъ чувствъ духовенства, сердечно благодарилъ
духовную депутацію сказавъ, что онъ оставитъ Себѣ на
память этотъ даръ. О. Смирновъ передалъ тогда Государю
адресъ духовенства, вложенный въ кожаную папку, на верх-
ней сторонѣ которой были выгравированы именныя вензеля
Царя Михаила Ѳеодоровича и Императора Николая— „М“ и
„Н“ II и цифры годовъ: „1613—1913“. Поднесенный адресъ
слѣдующаго содержанія:

Благочестивѣйшій Государь!

Непреложно слово пророка „владѣеть Вышній царствомъ
человѣческимъ и ему же хоцетъ, дастъ е“ (Дан. IV, 14).

Не человѣческимъ хотѣніемъ, а волею Божіею былъ при-
званъ на царское служеніе благословенный Домъ Романовыхъ
Волею Вышняго сохранялась въ семь родѣ преемственность
царскаго служенія въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ. Въ семь, а
не иномъ родѣ, Царь царствующихъ предъизбралъ мужей
по сердцу Своему для исполненія своихъ премудрыхъ намѣ-
реній.

Подъ водительствомъ сихъ избранниковъ Божіихъ Свя-
тая Русь росла и крѣпла, имѣя въ своемъ основаніи мощ-
ную твердыню—вѣру православную.

Сила православія есть сила Россіи.

Православіе объединило разрозненныя племена и создало единое Русское Государство. Православіе принесло свѣтъ знанія и дало намъ первую грамоту, первую книгу, первую школу.

Православіе много разъ спасало Русь отъ нашествія иноплеменниковъ, внутренней смуты и всякаго нестроенія. Оно сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ народной жизни, народной нравственности, народнаго права.

Великій Государь! Въ день вѣнчанія Своего на царство Ты благоволилъ возложить на перси всѣхъ православныхъ русскихъ пастырей знаменіе Честнаго Креста Господня, дабы онъ возбуждалъ во всѣхъ готовность къ подвигамъ крестоношенія въ дѣлѣ служенія Церкви, Царю и Отечеству. Нынѣ мы, пастыри Церкви, избранники народа, призванные по волѣ Твоей къ участию въ законодательномъ трудѣ на благо родины, смиренно дерзаемъ въ знаменательный для всей Россіи день поднести Тебѣ, Вѣнценосному Помазаннику Божію, отъ нашей безграничной любви точную копию того Креста, которымъ украшались и ограждались перси Твоего Великаго Предка три вѣка тому назадъ.

Преходятъ вѣка, мѣняются знаменія временъ, но сила Животворящаго Креста Господня не подвижется во вѣкъ!

Да будетъ спасительный Крестъ и для Тебя, Самодержавный Государь, и для рода Твоего оплотомъ, огражденіемъ, непобѣдимою силою въ многотрудномъ служеніи для блага Русскаго Народа и для утвержденія Православной Церкви!

Госпо ди! Спаси Царя и возглаголи въ сердце Его благая о Церкви Твоей?“

Конечно этотъ адресъ не былъ прочитанъ, такъ какъ цѣлыя тысячи сенаторовъ, генераловъ, эсауловъ и прочихъ чиновъ ждали своей очереди, чтобы принести свои поздравленія. Каждый изъ насъ подходилъ къ Государю Императору, дѣлалъ Ему глубокій поклонъ, затѣмъ унивожде-

шей Государыни цѣловаль руку; проходя мимо Наслѣдника Цесаревича, который здѣсь же сидѣль въ креслѣ, снова дѣлалъ поклонъ и потомъ цѣловаль руку Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Свѣтлое, праздничное настроеніе, какъ въ свѣтлый день Св. Пасхи!

Звонъ колоколовъ, какой-то могучій, торжественный, поддерживаетъ это чудное настроеніе. Какъ-то славно, радостно на душѣ! Такъ и хочется обнять каждаго, сказать ему что нибудь хорошее, ласковое. Дай Богъ побольше такихъ счастливыхъ дней!

Членъ Государственной Думы священникъ

Веніаминъ Немерцаловъ.

ЖЕЛАННАЯ МЕЧТА.

Многіе меня спрашиваютъ и просятъ написать имъ, какъ обстоитъ въ Государственной Думѣ съ вопросами касающимися Церкви, прихода, духовенства, церковной школы и т. д. Спѣшу отвѣтить на подобные запросы, на сколько могу и поскольку они были предметомъ обсужденія думскаго духовенства вообще, не имѣя возможности отвѣчать порознь. Интересъ духовенства къ вопросамъ подобнаго рода вполне понятенъ, такъ какъ [духовенство ими живетъ, движется и существуетъ. Особенно беспокоить насъ вопросъ „объ обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ“. Это то именно вопросъ, самый больной, самый жгучій я беру темой своей замѣтки. Какъ на мѣстахъ, такъ и въ Государственной Думѣ, этотъ вопросъ выдвинуть духовенствомъ, на первый планъ, именно благодаря своей, если такъ можно было выразиться, нетерпимости. (Другихъ вопросовъ думское духовенство еще не обсуждало.). Я долженъ оговориться что буду писать только о работѣ „пастырскаго кружка“, а не Государственной Думы. Въ Государственной Думѣ для обсужденія вопросовъ церковнаго характера образовался особый думскій „пастырскій кружокъ“, или вѣрнѣе „въ думскій“, такъ какъ этотъ кружокъ съ Государственной Думой

никакихъ общихъ дѣлъ не имѣеть. Членами его состоятъ только тѣ два епископа и 43 священника, которые избраны въ 4-ю Государственную Думу. Всѣ совѣщанія, всѣ работы производятся имъ тайно, въ секретѣ внѣ всякаго посторонняго вліянія. Здѣсь дышатъ, говорятъ, работаютъ только пастыри, здѣсь имѣютъ себѣ мѣсто только вопросы внутренняго благоустроенія прихода, Церкви, церковной школы и духовенства. Для дальнѣйшей разработки вопроса объ обеспеченіи духовенства избрана особая коммиссія изъ 12 человекъ, хотя и остальные члены кружка не лишаются права присутствія на ея засѣданіяхъ, также съ правомъ почти рѣшающаго голоса. Этотъ назрѣвшій вопросъ одинаково занимаетъ cadaго священника. Каждый въ это близкое дѣло вноситъ свою лепту. Съ какой-то жутью, робостію обсуждается въ общемъ, пастырскомъ собраніи этотъ вопросъ. Боязнь провала въ Государственной Думѣ пугаетъ пуще всего. Обстоятельства времени внесенія законопроекта, формы его слово-выраженій и т. п. служатъ предметомъ долгихъ и глубокихъ разсужденій. Да и дѣйствительно и не можетъ быть иначе: вѣдь это такой для духовенства дорогой вопросъ, который прежде, чѣмъ внести на общее обсужденіе Госуд. Думы, необходимо, какъ говорится, обмозговать, всесторонне освѣтить, защитить всѣ его слабыя стороны отъ нападковъ оппозиціи, чтобы не оказаться въ смѣшномъ и безъ защитномъ положеніи. Проектъ объ обеспеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ будетъ внесенъ нами въ концѣ февраля, или началѣ марта. Всего для обеспеченія духовенства необходимо имѣть сейчасъ же 9 милліоновъ рублей и, удваивая данную сумму ежегодно, довести до 72 милліоновъ, когда представится полная возможность получить каждому священнику—900 руб., діакону—450 р. и псаломщику—300 руб. Такимъ образомъ проектъ духовенства (тоже-пастырской коммиссіи) 4 Государственной Думы опредѣляетъ въ жалованіе священнику—900 р., діакону—450 р., и псаломщику—300 р. въ годъ за неотложныя и обязательныя тре-

бы, какъ то: крещеніе младенцевъ, вѣнчаніе, исповѣдь, причащеніе, елеосвященіе, обрядъ погребенія (съ выносомъ). Воскресная служба и т. д. Остальныя необязательныя требы, въ родѣ заказныхъ литургій, молебновъ, водосвятій, великихъ панихидъ и т. п. совершаются духовенствомъ по добровольному соглашенію съ самимъ заказчикомъ. Земля неотъемлемо также принадлежитъ причту. Пенсія, послѣ 35 лѣтняго служенія Церкви Божіей, опредѣлена для священника — отъ 600 до 900 руб.; для діакона — отъ 300 до 450 руб. и для псаломщика — отъ 150 до 300 рублей въ годъ.

Насколько пріемлемъ означенный законопроектъ для Государ. Думы, это, конечно, покажетъ будущее. Въ настоящее время можно только съ достовѣрностію учитывать свои силы (въ Гос. Д.) Правыя партіи безъ всякаго сомнѣнія поддержать законопроектъ, фракція націоналистовъ и умѣренно-правыхъ считаетъ обезпеченіе духовенства азбучной истиной, не требующей никакихъ доказательствъ, партія Центра — тоже не противъ проекта, такъ какъ во главѣ ея стоитъ нашъ самарскій депутатъ, В. Н. Львовъ, строгій поборникъ Церкви. Что касается фракціи октябристовъ, особенно сильной въ нынѣшней Гос. Думѣ, то въ поддержкѣ ихъ тоже очень трудно сомнѣваться, такъ какъ въ ихъ программѣ обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованіемъ значится однимъ изъ главныхъ задачъ. Если всѣ приведенныя силы солидарно поддержать нашъ законопроектъ, то мы окажемся въ большинствѣ. Оппозиція будетъ располагать силою не болѣе 190—200 голосовъ, тогда какъ насъ окажется 225—240 голосовъ. Но это — въ Государственной Думѣ, а тамъ еще — Государственный Совѣтъ! Какъ-то тамъ взглянуть? Думается, что и тѣ верховные совѣтники высшаго Государ. Учрежденія уже довольно наслушались стоновъ наболѣвшаго сердца, боли котораго не могли быть заглушены криками оппозиціи. Православные чада Св. Церкви, надѣемся, поймутъ, что дальше такъ продолжаться не можетъ. И если это дѣйствительно будетъ такъ, какъ мы предполагаемъ, то русское православ-

ное духовенство вполне может утѣшить себя надеждою, этой желанной мечтою, получить давно-давно такъ необходимое, казенное жалованіе. Сіе буди и буди!

Членъ Государственной Думы священникъ
Веніаминъ Немерцаловъ.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Несчастный случай въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Сего 1913 года, февраля 14 дня, въ ночь подъ 15 число, въ т. н. „Сибиряковской колоніи“, т. е. въ наемномъ спальномъ помѣщеніи на Дворянокой улицѣ, которое снимается училищемъ для воспитанницъ у г-жи Л. М. Сибиряковой, произошелъ совершенно неожиданный и непредвиденный несчастный пожарный случай, едва не окончившійся катастрофой.

Дѣло было такъ. Въ нижнемъ помѣщеніи, т. е. въ первомъ этажѣ, подъ спальней воспитанницъ, для которыхъ нанимаются у г. Сибиряковой второй и третій этажи, находится аптекарскій магазинъ „Ниденталь“. Магазинъ этотъ на ночь закрывается и запирается совершенно наглухо со всѣхъ сторонъ, т. е. какъ окна его закладываются глухими ставнями, такъ точно и двери закладываются ставнями и запираются наглухо замками; сами же хозяева, или владѣльцы этого магазина на ночь уходятъ къ себѣ домой на квартиру, отстоящую довольно далеко отъ этаго магазина. И вотъ, въ ночь съ 14 на 15 февраля т. е. подъ день отпуска воспитанницъ на масленицу, въ 2 часа ночи, вдругъ изъ подъ пола надъ этимъ магазиномъ въ спальнѣ воспитанницъ показался огонь, спальная же комната вся наполнилась дымомъ. Эту грозную опасность первую замѣтила ночевавшая съ воспитанницами классная дама 4 пар. кл. В. В. Карпинская,

которая при этомъ не потеряла присутствіе духа и мужества, но сохранивъ полное спокойствіе и благоразумную осторожность, начала заливать пока завшійся изъ подъ-пола огонь ведрами воды, которую она наливала изъ водопровода. Только послѣ того, какъ ею залито и затушено было пламя, пробивавшееся изъ подъ-пола, она осторожно безъ всякой тревоги, шума и крика, разбудила воспитанницъ велѣла имъ одѣваться и по распоряженію Начальницы училища, которая тоже явилась на мѣсто пожара, перейти для ночлега въ главное зданіе училища. На мѣстѣ же пожара встревоженные и разбуженные служащіе тотчасъ начали ломать полъ, чтобы доискаться до причины случившагося пожара и выяснить это неожиданное и загадочное явленіе. Оказалось, что въ промежуткѣ между потолкомъ аптекарскаго магазина „Нидентслъ“, помѣщающагося въ первомъ этажѣ, и поломъ второго этажа, гдѣ помѣщаются спальни воспитанницъ, проходила отъ печки магазина „Ниденталь“ желѣзная труба, которая отъ времени прохудилась, прогорѣла и изветшала. Въ эти-то образовавшіяся въ трубѣ дыры и сталъ пробиваться огонь, который послужилъ причиною пожара. Къ счастью для воспитанницъ, эта опасность во время была замѣчена и предупреждена—такимъ образомъ онѣ благополучно избѣжали отъ этого несчастнаго случая.

Этотъ инцидентъ лишній разъ доказываетъ то, какъ вообще опасно и рисковано для училища скитаться по различнымъ наемнымъ квартирамъ и помѣщеніямъ, не имѣя въ достаточномъ количествѣ своихъ собственныхъ помѣщеній. Не лучше-ли было-бы для духовенства, затративши солидную сумму на постройку своего собственнаго вполне достаточнаго и помѣстительнаго зданія, во первыхъ освободиться отъ излишней, непроизводительной и весьма дорогой платы за наемныя помѣщенія, а во вторыхъ—и главнымъ образомъ—освободить своихъ дочерей отъ опасности подвергаться подобнымъ несчастнымъ случаямъ, рискуя ихъ жизни!....

Архіерейскія служенія.

Марта 1 дня. Его Преосвященство въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ 4 часа вечера изволилъ совершать пассію и произносилъ слово.

Марта 3 дня. Божественную литургію и по окончаніи оной молебень объ обращеніи заблудшихъ Его Преосвященство изволилъ совершить въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Механически пресованныя цементныя половыя ПЛИТКИ

для церквей, школь, больницъ и т. п.
изъ заграничныхъ составовъ и красокъ.

Самара Садовая ул. д. № 97
телефоны №№ 702—1016.

**ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО
НУЖНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛИ.**

въ **1913** году
всѣ годовые
подписчики
получать:
52 № №
ЖУРНАЛА.

Въ каждомъ номерѣ:
Беллетристика и популярныя статьи. Хроника русской и заграничной жизни. Церковная жизнь. Военный отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и домашняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и т. д.

2 р. 20 к. съ перес.
НА ГОДЪ

XI-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ-ГАЗЕТА

„ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“

безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области текущей политической, общественной и научной жизни.

Даетъ интересный матеріалъ для легкаго чтенія и **САМООБРАЗОВАНІЯ.**

Адресъ редакціи и главной конторы журнала:
С-Петербургъ, Фонтанка, 39.7ж

Цѣна **2 р. 20 к.** съ пер. въ годъ.

Пробный номеръ высылается
БЕЗПЛАТНО.

КРОМЪ 52 № №

всѣ годовые подписчики
получать бесплатно

8 премій:

- 1) Настольный „Дружескій Календарь“ на 1913 г.
- 2) **Картину** въ 12 краск. „Воззваніе Минина къ нижегородцамъ“.
- 3) „Смѣхъ и Шутки“. Иллюстрир. юморист. сборн. Веселыя оценки, шутки, ориг. рисун. и пр.
- 4) **500 совѣтовъ-рецептовъ** по сельскому хозяйству и домоводству.

5-8) { весенняя, лѣтняя, осенняя, зимняя } **МОДЫ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Ежемѣсячный патріотическій журналъ „Голосъ Долга“.

Выступая въ первый годъ своего изданія, въ память празднованія предстоящаго 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патріотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненія лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію (Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой). Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- 1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, называемыя потребностями времени.
- 2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.
- 3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житія святыхъ.
- 4) Біографіи русскихъ героевъ выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.
- 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.
- 6) Современные политическіе и церковные вопросы.
- 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней миссіи.
- 8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, Государства и монастырей.
- 9) Текущія событія.
- 10) Хроника.
- 11) Библиографія.
- 12) Объявленія.

Надѣясь при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ печатныхъ листовъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму—назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Если угодно будетъ Бору увеличить число подписчиковъ, то смотря по матеріальнымъ средствамъ, журналъ будетъ расширять свой объемъ, такъ какъ и цѣль его издательства не личные матеріальные интересы, но любовь къ своему родному отечеству.

Редакторъ—Издатель *Іеромонахъ Серафимъ.*

Подписная цѣна.

За 1 годъ — 2 руб., $\frac{1}{2}$ года — 1 руб., 3 мѣс. — 50 коп. Съ приложеніемъ за годъ 3 р.

Приложеніе по желанію подписчиковъ изъ двухъ одна книгъ: „Путевыя впечатлѣнія“, поѣздка въ Іерусалимъ и на Афонъ въ 1908 году или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“ 1-й томъ. Сочиненіе Іеромонаха Серафима.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го марта. Плата за 10 мѣсяцевъ 1-го года 1 руб. 50 коп. безъ приложеній, а съ приложеніями 2 руб. 50 коп.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ за собой право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса 25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“

Также принимается подписка въ гор. Перми, Бѣлогорскомъ Подворьѣ, въ книжной лавкѣ.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 15 марта 1913 г. Ценз. прот. Ал. МЕНЬШОВЪ.

Электрическая типографія П. Г. Петрова.